

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



# Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» подается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с. УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]  
 На полъ года . . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]  
 На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]  
 Отдѣльные номера . . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year . . . . . \$3.00  
 Six months . . . . . \$1.50  
 Four months . . . . . \$1.00  
 Single numbers . . . . . 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ЮДЪ II. — N 14 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Марта 1898

**Внѣ Церкви нѣтъ спасенія.**

Изъ катехизической христоматіи святи. Григорія Дьяченко. — Печатается по распоряженію Его Превосищенства Превосищеннѣйшаго ПИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго.

Только въ истинномъ соединеніи съ Церковію, которой глава есть Христосъ и которую Онъ основалъ для спасенія людей, — въ единомыслии съ нею, въ повиновеніи ея заповѣдямъ и установамъ, — возмож-

**Out of the Church there is no Salvation.**

Published by order of His Grace, the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands.

Only in true union with the Church, of which Christ is the head, and which he instituted for the salvation of men — in mental harmony with her, in obedience to her commandment and ordinances — is eternal salvation possible. All who wish to inherit

но вѣчное спасеніе. Всѣ желающіе наслѣдовать спасеніе непременно должны содѣлаться членами Церкви. Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Аще (кто) Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матт. 18, 17).

„Кто не между членами Христовыми, говорить блаж. Августинъ, тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Можно имѣть почесть, можно имѣть таинство, можно пѣть аллилуя, можно отвѣчать аминь, можно держать евангеліе, можно имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ православной католической церкви, нельзя найти спасенія“ (Прибавл. къ тв. св. отцевъ 1843 г. стр. 236).

Св. священномученикъ Кипріанъ говорить: „люди, не хранящіе союза и пріекрѣннаго общенія съ Церковію, хоть бы предали себя смерти за неповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоетъ и самою кровію, неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ, оставляющій Церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія“ (Хр. чт. 1837 ч. 1. О единствѣ Хр. Ц.).

### Можно ли возносить молитвы за инославныхъ христіанъ живыхъ?

По духу и смыслу церковныхъ законоположеній церковныя молитва должна быть возносима только за тѣхъ вѣрующіхъ, которые состоятъ или состояли въ подчиненіи церкви, признають или признавали ее своею матерію, вѣрують или вѣровали въ нее, а съ тѣми, которые чуждаются или чуждались церкви, не должно быть общенія молитвеннаго. По 45 апостольскому правилу „епископъ, или пресвитерь,

salvation must necessarily become members of the Church. „Except a man be born of water and of the Spirit, he cannot enter into the kingdom of God.“ (John, 3, 5). „If he neglect to hear the Church, let him be unto thee as an heathen man and a Publican.“ (Matth. 18, 17). „He who is not among the members of Christ,“ says the Blessed Augustine, „can not have Christian salvation. A man may have honors, he may receive the Sacrament, he may sing „Hallelujah,“ he may respond „Amen“ he may hold the Gospel in his hand, he may have faith in the name of the Father, and the Son, and the Holy Ghost, and preach that faith; but now here, except in the Orthodox Catholics Church can he find Salvation.“ (Appendix to the Works of the Holy Fathers; ed. of 1843, p. 236).

The holy martyr Saint Cyprian says: – „Men who do not keep close touch and sincerest communion with the Church, though they should yield themselves up to death for confessing the name of Christ, their sin shall not be washed in their blood; the indelible and heavy guilt of disunion is no cleansed even by suffering. He who abides outside the Church cannot be a martyr; he who for sakes the Church, who is to reign, cannot be found worthy of the Kingdom.“ („Christian Reading“ 1837; part I: „On the Unity of the Christian Church“).

### IS IT LAWFUL TO OFFER UP PRAYERS FOR LIVING CHRISTIANS OF HETERODOX CONFESSIONS?

According to the spirit and the sence of the church laws, the prayers of the Church should be offered up only for such believers as are or have been subject to the Church, who recognize have recognized or her as their Mother, who, believe or have believed in her; but with those who keep aloof or have kept aloof from the Church, there must be no communion in prayer. According to the 45th

или діаконъ, съ еретиками молившейся токмо, да будетъ отлученъ;" тому же отлученію по 10 апостольскому правилу подлежитъ всякій, „кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ;" по 46 апостольскому правилу запрещается принимать жертву отъ еретиковъ. Эти правила повторяются и подтверждаются дальнѣйшими соборными опредѣленіями (см. „антіох. соб. прав. 2, лаодик. соб. прав. 6, 33 и 37"), и они должны лежать въ основаніи практики церковной, и въ своей пастырской дѣятельности пастырь церкви не долженъ отступать отъ этихъ правилъ. Очевидно, съ этими правилами не согласно возношеніе церковныхъ молитвъ за тѣхъ, которые стоять внѣ общенія церковнаго. (См. кн. „Служ. свѣц. въ качествѣ духов. руков. прихожанъ." В. Пѣвницкаго. Изд. 2. Кіевъ 1891 г., стр. 483).

Apostolic Rule, "if a bishop, or presbyter, or deacon shall merely pray with heretics, let him be excommunicated." The same punishment of excommunication is incurred by every one „who shall pray with one cut off from communion with the Church, though it were in a house." The 46-th Apostolic Rule forbids to receive offerings from heretics. These rules are repeated and confirmed in further ordinance of various Councils, [that of Antioch, Rule 2-d; that of Laodicea, Rules 6, 33 and 37]. — and on them church practice be based; and the pastor of a church must not, in the exercise of his pastoral functions, depart from them. It is evident that offering the prayers of the Church, for those who are not in communion with the Church, would not be consistent with these rules. (See the book „Functions of a Priest, as the Spiritual Guide of his Parishioners," by V. Pievnitsky, 2-d Edit. Kief 1891, h. 483).

## П о у ч е н і е

**Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго**  
сказанное предъ исповѣдью на первой недѣлѣ Великаго поста.

*« Да искушаетъ же человекъ себе: и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чашы да пьетъ. Идыи бо и пияи недостойныи судъ себѣ яствъ и пствъ, не разсудя дая Тяма Господня » (1 Кор. 11, 28-29).*

Это болѣе, чѣмъ сознать: это заповѣдь Апостола; значить, и обязательность ея безусловна... Значить, прямо съ улицы приходите къ трапезѣ Господней нельзя; значить, — для того, чтобы сѣсть за трапезу Господню, надобно приготовить, дабы не услышать гласа тѣ Домовладыки: «Друже како вшеть еси сѣю, не имѣяи оубѣдѣнныи брашна (Мато. 22, 12)?

Какъ же это сдѣлать? — Это надобно сдѣ-

лать такъ, какъ обыкновенно дѣлають, когда собираются въ гости, или когда ждуть къ себѣ гостей. . Въ семь случаѣ и хозяйинъ и гости, прежде чѣмъ явиться предъ обществомъ, вѣлически осматривають себя, стараются привести себя въ порядокъ, — для чего моются, причешиваются, утираются, чистятъ свои одежды и все, что должно быть одѣто... И въ семь случаѣ — заботу о своей наружности иные простирають до того, что иногда не краткое время просяживаютъ предъ зеркаломъ, всматриваясь въ себя и исправляя все, что кажется не такъ. Въ образѣ уготовленія себя къ явленію предъ людьми, возьми, христіанинъ, для себя подобіе, какъ должно уготовлять себя — прежде, чѣмъ явишься

предъ Господомъ, въ Его пресвѣтломъ Чертогѣ. Осмотри себя духовными своими очами внимательно, не опусти ли одного недостатка, ни одного пятнышка къ себѣ, омойся, очистишь, приберись — какъ подобаетъ христіанину.

Поставь для сего предъ собою духовное зеркало — заповѣди Господни и «блаженства», и посмотри такъ-ли ты живешь, какъ это требуется волею Божіею.

Вотъ первая заповѣдь Божія. Она опредѣляетъ наши отношенія къ Богу... Спроси себя, быть-ли ты на высотѣ своего религіознаго долга? Молился-ли Богу утро, вечеръ и полудне, — какъ это надлежитъ всякому христіанину; напротивъ, не случилось ли, что ты — вставая отъ одра, и ложась спать — забывалъ даже и перекрестить себя; бывалъ ли ты въ храмѣ въ дни воскресные и праздничные, стоялъ ли тамъ средо очамъ и благоговѣнью, или же ты, вмѣсто храма, предпочиталъ другія учрежденія, а вмѣсто молитвы — суетныя развлечения? Бывалъ въ церкви, вознеслся ли ты и мыслями своими къ Богу, или же только тѣломъ ты присутствовалъ въ храмѣ Божіемъ, а духомъ своимъ виталъ гдѣ нибудь далеко — далеко по расцутіямъ міра сего? — Если ты постуналъ не такъ, какъ этого требуютъ отъ тебя твои обязанности, то ты согрѣшалъ, — а посему принеси Богу покаяніе.

Вторая заповѣдь учитъ не творить себѣ кумировъ. Кумиры бываютъ различныя; вещественныя и невещественныя. Всякая страсть, плѣвляющая насъ, есть своего рода кумиръ. Если ты любишь винныя блага міра такъ, что отдаешься весь на стяжаніе ихъ, то ты не лучше тѣхъ, которые кланялись золотому тельцу при Моисей. Если ты съ утра только и думаешь о томъ, какъ бы послаще насытить свое чрево къ полудню, а послѣ полудня — о томъ, что придумать для насыщенія вечерняго; если чувственныя удовольствія для тебя составляютъ главную цѣль жизни, то ты такой же идолопоклонникъ, какъ и тотъ, кто повергался предъ издѣліемъ рукъ сво-

ихъ во времена Моисей, — съ тою только разницею, что богъ твой въ чертѣ твоемъ, или точнѣе, самое чрево твое, которому ты служишь, есть твой богъ (Филипп. 3, 19). Если ты любишь самимъ собою, своею наружностью и своими внутренними качествами — и доходишь до того, что ни въ комъ другомъ крѣмъ себя не видишь никакихъ достоинствъ, то ты идолопоклонствуешь предъ самимъ собою, ставишь себя встаканомъ себѣ. Все это есть кумиро-служеніе, и во всемъ этомъ ты долженъ принести покаяніе, ибо — кое общеніе свѣту ко тмѣ, или Христу съ Веліаромъ?!

Третья заповѣдь повелѣваетъ не призывать имени Божія всуе, т. е., не только не клясться именемъ Божіимъ напрасно, но даже и не произносить его безъ надобности, и притомъ безъ благоговѣнія. Испытай себя, не пошлетъ ли тыи противъ сей заповѣди... Я думаю, что эта заповѣдь можетъ быть приложима со всюю строгостью и къ тѣмъ изъ пастыри, чтецы и пѣвцы — которые читаютъ Слово Божіе безъ благоговѣнія, безъ смысла, которые, вмѣсто разумнаго пѣнія, выдаютъ безцѣпные вопли, или, вмѣсто благоговѣннаго возгласенія эктений и молитвословій, производятъ только слово изверженіе, ибо во всѣхъ сихъ случаяхъ всуе произносятся имя Божіе, а также и слова Божія...

Четвертая заповѣдь повелѣваетъ помянуть день субботній и посвящать его Господени. Это было для ветхозавѣтныхъ такъ; для насъ же съ вами — новозавѣтныхъ — должно эту заповѣдь читать такъ: помни день воскресный, и затѣмъ, конечно, и дни великихъ праздниковъ. Въ эти дни должно оставлять всю суету будничную и думать преимущественно о своемъ спасеніи, — о своей душѣ; значитъ, нужно молиться, посѣщать храмъ, читать душеполезныя ениги, навпаче же слово Божіе, давать милостыню и проч. Но такъ ли яви все это соблюдаемъ? — Увы! какъ часто ради земныхъ прибытковъ, корысти, забывается день воскрес-

ный, — не говоримъ уже о другихъ праздникахъ; какъ часто даже въ такіе великіе дни, какъ двенадцатые праздники, наша церковь пустуетъ; какъ часто, вмѣсто посѣщенія всенощныхъ въ храмъ, наши прихожане идутъ на совершенно другое времяпрепровожденіе... Нужно-ли говорить о томъ, что слово Божіе совсѣмъ дома не читается, что милостыня очень-очень рѣдко подается... Принеси же Богу покаяніе, душа христіанская, и въ сихъ твоихъ прегрѣшеніяхъ, и впредь и согрѣшай такъ!

Въ пятой заповѣди Господь требуетъ отъ насъ, чтобы мы чтимъ своихъ родителей, общая за это долготѣіе и всякое благополучіе на землѣ. — Дѣти! помните это и не оскорбляйте своихъ родителей, если хотите быть у Господа въ милости. Но кромѣ плотскихъ отцевъ у насъ есть еще и духовные! чтите и ихъ, ибо укоризна отцу духовному ставится такъ жь въ грѣхъ укорителю, какъ и родителямъ плотскимъ. Подумайте же, не согрѣшили-ли кто изъ насъ и въ отношеніи сей заповѣди?

Шестая заповѣдь запрещаетъ убійство. Подъ этимъ словомъ нужно разумѣть не только убійство тѣла, но и души... Межло и словомъ убить человека такъ же какъ и ножомъ. Гипнотизмъ и растлѣныя рѣчи, грязные рассказы, развратительныя книги — все это убиваетъ душу человека, какъ острое орудіе — тѣло. Горе, однакоже, тому, имъ же соблазнъ приходитъ: лучше бы было еслибы повѣсили ему жерновъ мельничны на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Мат. 18, 6), говорить Спаситель... Пройди же воспоминаемъ по прожитому, не найдешь-ли и ты чего либо подобнаго въ своемъ прошломъ въ отношеніи твоего ближняго, — и, если найдешь, поспѣши принести Богу покаяніе!

Седьмая заповѣдь учитъ, чтобы мы избѣгали предубѣжденія. Подъ этимъ словомъ нужно разумѣть вообще всѣ грѣхи противъ цѣломудрія, т. е., дурные

помыслы, печистые образы въ воображеніи, — сладострастные движенія плоти, плотскія оскверненія — вольныя и невольныя, незаконное сожитіе мужчины съ женщиной и и оч. Похоть плоти — это самое опасное для спасенія условіе: съ этой стороны скорѣе, чѣмъ съ какой другой — нападаетъ на насъ диаволъ и вводитъ во искушеніе. Надобно бодрствовать надъ собою и помнить, что, по слову Апостола, ни предубѣдѣи, ни осквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни пьяницы — Царствія Божія не наследуютъ (Корв. 6, 9—10). Въ этомъ грѣхѣ очень часто генризнаются, изъ ложнаго чувства стыдливости; а между тѣмъ, это, какъ видите, тяжкіе грѣхи, загаждающіе намъ двери царствія Божія. Посему, надобно пребывать въ себѣ и страхъ и стыдъ — и открыть эти гнойныя язвы души своей предъ отцемъ духовнымъ, чтобы онъ очистилъ ихъ и приложилъ къ нимъ духовный пластырь.

Восьмая заповѣдь читается такъ: не укради. Это значить, что не должно присвоить чужой собственности, какъ бы она ни была незначительна, ни прямо, ни косвенно; это значить, что въ торговлѣ и во всѣхъ предпріятіяхъ дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы кармагъ ближняго не страдалъ и чтобы во всемъ была мѣра и справедливость.

Девятая — учить не лжесвидѣтельствовать на ближняго своего. Я думаю, что сюда слѣдуетъ отнести всякую лжу чело-вѣческую, выражающуюся въ отношеніи ближняго, и касающуюся его добраго имени, чести и проч. Посему — злосудіе, осужденіе, оклеветаніе, всякаго рода слетины, — все это суть ложныя показанія о ближнемъ... А посему, — душа, грѣшная въ семь, — кайся и проси себѣ у Господа очищенія.

Въ десятой заповѣди запрещается пожеланіе чужаго добра, т. е. зависть и жадность. Будь доволенъ своимъ собственнымъ и не зарись на чужое. Зависть

очень не хорошей пороки: она дѣлаетъ человѣка желчнымъ, болѣзненно-раздражительнымъ, мстительнымъ, подозрительнымъ и проч., — сущить и его тѣло, и его душу. Это сорная трава, которую надобно съ корнемъ вырывать, чтобы она не заглушала всего поля. А жадность — это тоже, что «объядение безъ сытости»: она нѣчно будетъ пудить васъ зариться на чужое добро и желать его всѣми правдами и неправдами.

Вотъ нѣчто изъ того, что можетъ человѣкъ усмотрѣть въ себѣ, если будетъ вглядываться въ духовное зеркало — заповѣди Божіи. Если же онъ заглянетъ еще и въ «блаженства», а еще болѣе прочитаетъ и всю нагорную бесѣду Спасителя, тогда предъ его духовнымъ окномъ откроется и еще не мало пятенъ на всемъ его существѣ, — не мало и другой грязи, которую надобно смыть съ себя, прежде чѣмъ явиться предъ лице Божіе. Смиреномудріе, а не гордость; кротость, а не строптивость; чистота сердца, а не похоть злая, милосердіе, а не жестокосердіе; терпѣніе, а не мстительность; — любовь, а не гнѣвъ или раздражительность, —

### О соединеніи церквей \*)

Когда прощается съ нами предъ смертію дорогой нашему сердцу человѣкъ, каждое слово его прощальной бесѣды глубоко западаетъ намъ въ душу и запечатлѣвается тамъ неизгладимыми чертами. Никогда не можемъ мы забыть этого слова; хранимъ его какъ священный завѣтъ, и преступнымъ кажется намъ не исполнить эту послѣднюю волю.

Перенесемся теперь мыслію въ очень далекое прошлое.

Въ пасхальную ночь, въ одной изъ горницъ Иерусалима Христоусъ-Спаситель,

\*) Публичное чтеніе, произнесенное 3-го Декабря въ Москвѣ, въ залѣ синодальнаго училища.

вотъ что откроетъ намъ это зеркало, по чему, пожалуй намъ не пайди въ себя...

Приготовьте же себя, отцы, братіе и сестры, къ этому пиру духовному подобнымъ самоиспытаніемъ и тогда только приближайтесь къ трапезѣ. Слова повторяю: прямо съ улицы и отъ суеты житейской не дерзайте приступать къ этому таинству, — ибо это будетъ недостойно, и слѣдствіемъ этого будетъ судъ и осужденіе \*). Апостолъ говоритъ, что и болѣзни многихъ, даже и самая смерть — зависятъ отъ недостойнаго причащенія св. Таинъ (1 Кориню. 11, 30-31). Вотъ почему св. Церковь установила, чтобы мы, по крайней мѣрѣ въ теченіи недѣли, молились, постились и углублялись въ себя, прежде чѣмъ приступимъ къ исповѣди и таинству причащенія.

Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да есть и отъ чаши да пьетъ; ядый бо и пійй недостойнѣ, — судъ себѣ есть и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня. Аминь.

### OF THE REUNION OF THE CHURCHES.

(By V. Sokolof).

When one dear to our heart takes his last farewell of us before death, each word of this his farewell talk drops deep into our souls and becomes ineffaceably impressed there. Never can we forget those words, we treasure them as a sacred behest, and it would seem criminal to us not to fulfill his last will.

Let us now go back in thought to a very remote past.

On the Paschal night, in an upper room in Jerusalem, Christ Savior, having taken his last supper with his elect disciples, ad-

\*) Въ Америкѣ, къ причащенію, многіе, смывая на свои занятія, приходятъ къ исповѣди и св. Причащенію буквально съ улицы, безъ всякаго приготовленія.

совершивъ вечерю съ своими избранными учениками, обращается къ нимъ съ трогательнымъ словомъ наставленія. Онъ говоритъ имъ: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ вѣдь, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою" (Іоан. XIII, 34-35). А заключая свою бесѣду, Онъ возводитъ очи на небо и молится: „Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое. Освети ихъ истиною Твоею. Не они же только молю, но и вѣрующіе въ Меня по слову ихъ: да будутъ вѣдь едино." (Іоан. XVII, 11, 17, 20-23). — Вотъ священный завѣтъ и молитва нашего Господа: чтобы мы, вѣрующіе во имя Его, любили другъ друга и вѣдь были едино. Это завѣтъ самаго дорогаго для насъ человѣка, ибо то былъ Спаситель нашъ и Богочеловѣкъ. И завѣтъ тотъ — прощальный, потомучто земной путь нашего Господа изъ границы Іерусалимской шель прямо въ Геосиманію и оттуда на беззаконный судъ, на страданія и крестную смерть. Что же? Помнятъ-ли, хранятъ-ли христіане этотъ священный завѣтъ? Было время, когда дѣйствительно, по свидѣтельству священнаго дѣписателя, „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа" (Дѣян. IV, 31). А теперь? Правда, „множество" послѣдователей Христовыхъ печисляется уже не сотнями и не тысячами, а цѣлыми сотнями миллионъ; но одно-ли у нихъ сердце, одна-ли душа? Составляютъ ли вѣдь христіане „едино"? Увы нѣтъ! Сотни миллионъ одинаково именуютъ себя христіанами, но они расходятся въ пониманіи иногда даже существенныхъ догматовъ христіанства. „Я христіанинъ,"

dressed them in touching admonitory words. He says to them: „A new commandment I give unto you, that ye love one another; as I have loved you, that ye also love one another. By this shall all men know that ye are my disciples, if ye have love one to another." (John XIII, 34-35) and as He concludes His talk He raises His eyes to heaven and prayeth, saying: „Holy Father, keep these through thine own name. Sanctify them through thy truth. Neither pray I for these alone, but for them also, which shall believe on me through their word; that they may be made perfect in one." (John XVII, 11, 17, 20, 23). — Such is the sacred behest and prayer of Our Lord, that we, believing in His Name, should love one another and all be one. It is the commandment of the man dearest to us of all, for He was our Savior and both God and Man. And it was His farewell commendment, for Our Lord's earthly way led from the Jerusalem upper room straight to Gethsemane and then into the iniquitous hall of judgment, to suffering and death on the cross. What then? do the Christians remember and keep this sacred behest? There was a time indeed when, according to the testimony of the holy writer of the Acts, „the multitude of them that believed were of one heart and of one soul" (Acts IV, 32). But now, in our own time? true, the multitude of Christ's followers is no longer numbered by hundreds and thousands, but by hundreds of millions; but are they of one heart and of one soul? Are all Christians one? Alas, no! Hundreds of millions call themselves alike by the name of Christians, but they are far apart in the comprehension of the most essential dogmas of Christianity. „I am a Christian," the ancient martyrs (Saint Polycarp, Saint Blandina), confessed as they went to the stake or to torture. But ask a modern Christian what faith he professes; he will almost surely not call himself a Christian at all, but will tell you he is a Catholic, a Lutheran, an Anglican,

„я христіанка.“ исповѣдывали свою вѣру древніе мученики и мученицы (св. Поликарпъ, св. Бланидина), иди на костры или на пытки, а спросите современнаго христіанина, какой онъ вѣры, — и онъ, навѣрно совѣсть и не назоветъ себя христіаниномъ, а скажетъ вамъ, что онъ католикъ лютеранинъ, англиканинъ или кальвинистъ. Святое имя христіанина совѣсть какъ будто забывается и уступаетъ мѣсто частнымъ наименованіямъ вѣроисповѣданій, — печальнымъ символамъ наступившаго раздѣленія. Мало того, — религиозное разномысліе нерѣдко отражается и на взаимныхъ отношеніяхъ между христіанами разныхъ исповѣданій, и тѣ, которые должны быть едино, становятся даже врагами. Конечно, пора ожесточеннаго религиознаго фанатизма теперь уже миновала; Варооломеевскія почи и тридцатилѣтнія войны въ настоящее время не мыслимы, но вѣроисповѣданная рознь и ленависть и доселѣ остаются еще въ полной силѣ. На нашей памяти, въ восьмидесятихъ годахъ, теперь уже почившій, Высокопр. Платонъ трудился на митрополіи Кіевской. Это былъ архипастырь высокихъ достоинствъ, стяжавшій себѣ необычайную любовь народа въ особенности тѣмъ, что и пламеннымъ, краснорѣчивымъ словомъ своимъ и всѣмъ дѣломъ жизни своею онъ былъ неутомимымъ апостоломъ христіанской любви, мира и единенія. При обзорѣнн епархіи случилось однажды митрополиту Платону посѣтить одно мѣстечко (Коростышевъ), гдѣ были и православные храмы и римско-католическій костель. Когда митрополитъ, сопровождаемый толпою народа разноплеменнаго и разновѣрнаго, но единодушнаго въ своемъ всеобщемъ расположеніи къ православному святителю, проѣзжалъ мимо костела, ксендзь встрѣтилъ его колокольнымъ звономъ и показавъ на паперти со святымъ крестомъ въ рукахъ, Митрополитъ вышелъ изъ кареты, приложился ко кресту и, по при-

a Calvinist. The sacred name of Christian seems to be wholly forgotten, and makes room for partial denominations of various confessions — sad signs of accomplished division.

More than that; religious differences of opinion are not infrequently reflected in the mutual relations between Christians of different confessions, and those who ought to be one even become enemies. True, the age of violent religious fanaticism is no more; such things as the night of St. Bartholomew and the Thirty Years' War are not to be thought of in our time; but confessional division and hatred remain in full force to this day. It is within our own memory, in the eighties, that the Right Rev. Metropolitan Plato, since deceased, laboured in his metropole of Kief. He was an arch-pastor of high merit, who had won the exceeding love of the people especially by the fact that, both in his ardent, eloquent speech and all in the acts of his life, he showed himself an indefatigable Apostle of Christian charity, peace and union. On one of his inspection tours through his diocese, it happened that he visited a certain borough (Korostyshof), where there were both Orthodox churches and one Roman Catholic church. As the Metropolitan, escorted by crowds of people of different races and religions, but unanimous in their common devotion to the Orthodox prelate, was slowly driving past the Roman Polish church, the Roman Catholic priest received him with ringing of bells and appeared upon the porch with the holy cross in his hand. The Metropolitan got out of his carriage, reverently pressed his lips to the cross and, at the priest's invitation, entered the church. The crowd followed and Orthodox and Roman Catholic peaceably knelt together. The ardent preacher of love and peace was deeply moved by this cheering incident, and the next moment, in the Latin church, arose the



глашенію кеендза, вступилъ въ костелъ. Велѣдъ за нимъ вступила туда и толпа, въ которой православные мирно смѣшались съ римско-католиками. Горячій провозвѣстникъ любви и мира глубоко тронуть былъ этимъ отраднѣмъ явленіемъ и тотчасъ-же въ латинскомъ костелѣ зазвучала одушевленная рѣчь православнаго святителя съ призывомъ всѣхъ къ любви и единенію. Кажется, можно было-бы только радоваться этому святому проявленію христіанскаго единенія, но жизнь установила свои законы и оказалась не то. Мѣстный римско-католическій епископъ подвергъ кеендза, какъ измѣнника церкви своей, тяжкому наказанію и затѣмъ заявилъ, что „поступилъ такъ согласно съ своею совѣстію и своими обязанностями.“ По высказанному имъ мнѣнію, „чѣмъ лучше православный митрополитъ говорилъ (въ костелѣ), тѣмъ хуже. Не велика была бы еще бѣда, продолжаетъ онъ, если бы вашъ митрополитъ въ костелѣ отозвался рѣзко о католицизмѣ, а въ томъ и опасность, что онъ произнесъ слова мира и любви.“ Вотъ до какого искаженія христіанскихъ понятій доводитъ вѣроисповѣдная рознь! Христіанскій епископъ въ словахъ мира и любви видитъ „опасность!“ Пренебреженный только сознаніемъ вѣроисповѣдныхъ особенностей, онъ, очевидно, забываетъ священный завѣтъ своего Господа, чтобы мы любили другъ друга и всѣ были едино!

Вѣроисповѣдная рознь и ненависть между христіанами постоянно и съ особенною силою проявляется, къ сожалѣнію, именно тамъ, гдѣ бы, повидимому, ей всего менѣе могло быть мѣста. Святыя мѣста Палестины находятся, какъ извѣстно, въ сомѣстномъ владѣніи разныхъ христіанскихъ исповѣданій и вотъ здѣсь то изъ за права совершать богослуженіе въ этой или другой части храма, изъ за права свободнаго прохода по той или другой лѣстницѣ, чрезъ

animated tones of the Orthodox prelate's Russian speech, inviting all to love and union. It would appear that such a manifestation of Christian spirit could call forth only rejoicing; but life has made its own laws and things turned out differently. The Roman Catholic bishop, under whose jurisdiction the priest was, inflicted on him, as being a traitor to his church, a severe punishment, and publicly declared that he had done so in accordance with his conscience and his duty. He expressed the opinion that, the better the Orthodox Metropolitan had spoken in the Roman Catholic Church, the worse. „There would not be much harm“ he concluded, „if your Metropolitan, speaking in our church, had abused Catholicism; but there lies the danger, that he spoke only words of peace and love.“ To such distortion of Christian ideas does confessional division lead! Filled only with the consciousness of confessional differences, this man evidently forgot the sacred commandment left by his Lord, — *that we should love one another and all be one.*

Confessional division and hatred among Christians, unfortunately shows itself constantly and with particular violence, there where there would seem to be the least room for them. The holy places of Palestine, are, as is well known, in the joint possession of several Christian denominations; and it is here of all places that quarrels continually occur, sometimes assuming the character of violent and even bloody conflict, and all for the right of performing divine service in this or that part of a church or freely passing up and down this or that staircase, through this or that door. A few years ago, in 1891, at the very Sepulchre, a most revolting skirmish occurred between Syrian and Armenian Christians, for the right of possessing this particular part of the church. The divine liturgy was not yet ended when a riotous crowd put out the lights, and in a chapel

ту или другую дверь, происходить постоянныя ссоры, принимающія иногда характер грубыхъ и даже кровавыхъ столкновений. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1891 г.), почти у самаго гроба Господня, изъ за права владѣнія этою частію храма произошла возмутительная стычка между христіанами сирійскими и армянскими. Еще не окончилось служеніе божественной литургіи, какъ буйная толпа потушила свѣчи и произвела въ придѣлѣ храма кощунственный разгромъ. Св. иконы были разбиты, запрестольный ликъ Богоматери разорванъ въ клочки, полъ былъ занятъ кровью отъ происшедшаго побоища и углями обрывками иноческой одежды. Только вмѣшательство турецкихъ солдатъ прекратило безчинства. — Вскорѣ послѣ того рѣзкое проявленіе вѣроисповѣдной ненависти обнаружилось и въ Виллеемѣ. По окончаніи литургіи въ святомъ вертепѣ рождества Христова, греческій діаконъ въ облаченіи сталъ подниматься по лѣстницѣ съ блюдомъ антимора. Латинскіе францисканскіе монахи заградили ему дорогу, а когда онъ не хотѣлъ обращать на нихъ вниманія, стали наносить ему удары ножомъ по головѣ и онъ упалъ, обливаясь кровью, а послѣдшій ему на помощь другой діаконъ получилъ рану отъ выстрѣла изъ револьвера. Что же это такое?! На тѣхъ самыхъ святыхъ мѣстахъ, гдѣ родился и пострадалъ Богъ мира и любви, именующіеся Его послѣдователями позорятъ себя необузданными проявленіями самой дикой ненависти! Можно-ли такихъ христіанъ назвать петинными учениками Христовыми, когда Господь говорилъ: „п отому узнають вѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.“ И дѣйствительно, послѣдователи языческихъ религій иногда не узнають въ насъ учениковъ Христовыхъ. Одинъ англійскій миссіонеръ (Д-ръ Лонгъ) въ собраніи Сиб. от-

of the temple committed most sacrilegious excesses: the holy ikons were broken to pieces; in that of the Mother of God, painted on canvass and placed behind the altar the face was torn into tatters; the floor was stained with blood from the fight, and strewn with fragments of monastic raiment. Nothing but the interference of the Turkish soldiers could put a stop to the scandal. — Soon after this, there was another violent outbreak of confessional hatred in Bethlehem. The liturgy being ended in the Holy Cave where Christ was born, the Greek deacon, in his vestments began to mount the stairs, holding a dish with holy bread. Some Latin Franciscan monks stopped his way and as he tried to get past without noticing them, began to aim blows at his head with knives, until he fell bathed in blood, and another deacon who had rushed to his assistance was wounded by a shot from a revolver. How can such things be?! In those very holy places, where the God of peace and love was born and suffered, those who call themselves His followers, dishonor themselves by unbrielded manifestations of the most savage hatred! One English missionary, Dr. Long, at a meeting of the St. Petersburg branch of the O.L.D.P.

said: „One of the most telling arguments against Christianity which I had to hear from natives of India is the following: „Why do you Christians everlastingly quarrel with one another? In religious wars among yourselves you have shed much more blood than the so-called idolaters. Put a stop to your divisions before you begin to convert us. You tell us that Christianity stands above all religions, because it creates peace among the nations: but what has Europe ever been but an immense battlefield? No; your God is a God of war.“ — And what reply can we make? We have to sorrow-

(«Society of the Lovers of Spiritual Enlightenment.»)

дѣла О. Л. Д. Пр. говорилъ: „одно изъ сильнѣйшихъ возраженій противъ христіанства, которое мнѣ приходилось слышать съ туземцевъ Индіи, состоитъ въ слѣдующемъ: „зачѣмъ ваши христіане вѣчно ссорятся одни съ другими? Въ религіозныхъ войнахъ между собою вы пролили гораздо больше крови, нежели такъ называемые долоноклонники. Покончите рознь между собою, прежде чѣмъ обращаться насъ. Вы говорите, что христіанство выше всѣхъ религій, такъ какъ оно водворяетъ миръ между народами; но развѣ Европа не представляла сплошь громаднаго поля битвъ? Богъ вашъ — богъ войны.“ — Что-же можемъ мы сказать на это? — Съ горестью должны лишь сознаться, что дѣйствительно вѣроисповѣдная рознь есть великое зло и одно изъ печальнѣйшихъ явленій въ жизни христіанскаго общества; эта рознь наказываетъ самую сущность христіанства, какъ религію любви и мира, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ завѣтомъ Христа Спасителя, чтобы все мы были едино. — Гдѣ же причина этого грустнаго явленія? Почему христіане раздѣлились и враждуютъ между собою? Потому, что они утратили единство вѣры. Помнить они слова Спасителя: „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Мр. XVI, 16); знаютъ они и чувствуютъ, что только въ правой вѣрѣ ихъ спасеніе, но, по немощи и заблужденію человѣческому, разошлись въ пониманіи этой правой вѣры. Православный разумѣетъ ее такъ, римскій католикъ — иначе, лютеранинъ или кальвинистъ — по своему. Конечно, разность убѣжденій совѣтъ не служитъ необходимымъ источникомъ вражды и очень часто можно видѣть, что люди совершенно противоположныхъ взглядовъ мирно уживаются между собою, но если когда вражда всего больше возможна, то именно при разномысліи

fully admit that confessional division is indeed a great evil, one of the most grievous phenomena in the life of the Christian community, defacing the very essence of Christianity as a religion of love and peace, and directly contradicting the commandment of Christ Savior, that we should all be one. — Where then lies the cause of so sad a state of things, and why have Christians divided and become hostile to one another? Because they have lost the unity of faith. They remember the Savior's words: „*he that believeth and is baptized, shall be saved; but he that believeth not shall be damned.*“ (Mark XVI, 16); they know and feel that only in the right faith lies their salvation; but, from human infirmity and error, they have gone several ways in their comprehension of the right faith. The Orthodox understands it in one way, the Roman Catholic in another, the Lutheran or Calvinist again in his own way. Of course difference of opinion is not at all a necessary source of enmity and we frequently see people of actually opposite views living peaceably and comfortably together; but if enmity is ever possible, it is most so where there is a religious difference of opinion. If a man is convinced that his faith is the right one and knows that on this right faith salvation depends, he cannot look on indifferently when others stand on a different path, which he believes to be a path of error, leading to destruction? And when Christians are at odds with one another, there sometimes lie at the root of this hostility the sincerest, kindest motives. They fight one another, but they know that Christ's followers should be one flock and have one shepherd. They fight; but within their souls, as an eternal, severe rebuke, sound the words of the Savior, „*Holy Father, keep these through thine own name; let them be all one.*“

From the time when the Christian Church, which was once one, fell apart and various confessions and sects began to

религіозномъ. Если человѣкъ убѣжденъ, что его вѣра правая, и знаетъ, что отъ этой правой вѣры зависитъ спасеніе, онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ, когда видитъ, что другіе стоятъ на иномъ пути, который ему представляется путемъ заблужденія и гибели. И враждуютъ христіане, причѣмъ въ основѣ этой вражды лежать иногда самыя искреннія, добрыя побужденія. Враждуютъ они, но знаютъ, что послѣдователи Христовы должны составлять изъ себя „одно стадо“ съ единымъ пастыремъ. Враждуютъ; но вѣчнымъ тяжкимъ укоромъ звучатъ въ ихъ душѣ слова Спасителя: „Отче свѣтѣй, соблюди ихъ во имя Твое; да будутъ все едино.“

Съ той поры, какъ христіанская церковь, прежде единая, распалась и стали нарождаться разныя вѣроисповѣданія и секты, мысль о крайней ненормальности такого явленія никогда не умирала въ сознаніи христіанскаго общества. Напротивъ, перѣдко чувствовалась и высказывалась потребность уничтожить прискорбное раздѣленіе и возстановить нарушенное въ христіанскомъ мирѣ единство. Подъ влияніемъ тѣхъ или другихъ историческихъ условій мысль о возсоединеніи то ослабѣвала, то усиливалась; то какъ будто совсѣмъ забавалась, то, напротивъ, проявлялась съ такою силою, что пыталась даже найти себѣ практическое осуществленіе. Правда, все подобныя попытки доселѣ не привели ни къ чему; но, при всей своей бесплодности, онѣ дороги намъ, какъ несомнѣнное свидѣтельство о томъ, что разрозненному христіанскому миру всегда было присуще горькое сознание незаконности своего раздѣленія и стремленіе возвратиться къ желанному единству.

Если когда, то именно въ наше время, на нашихъ глазахъ, это сознаніе и стремленіе обнаруживается съ особенною, необычайною силою. На всехъ концахъ

erop up, the consciousness of the extreme abnormality of such a phenomenon never died out in the Christian community. On the contrary, the necessity of putting an end to the deplorable division and restoring to the Christian world the lost unity made itself frequently felt. Under the influence of varying historical conditions, the thought of re-union now gathered strength, now lay in abeyance; at times it seemed entirely forgotten; at others again it rose up with such force that it even attempted to find a practical realization. True, all such attempts have led to nothing so far; but, even though fruitless, they are dear to us as an indubitable proof that in the divided Christian world, there always remained alive the bitter consciousness of the wrongfulness of such division, and the longing to return to the desired unity.

This consciousness and longing, if ever, are manifested in our own time, under our own eyes, with unusual energy. At all ends of the Christian world we now hear the existing division lamented over, as from all sides the protest arises that it is time for Christians to put an end to their sad dissensions.

As the representative of the Roman Catholic Church, the most zealous and active champion of the idea of re-union appears in the person of the head of that church, the now living Pope, Leo XIII. It is enough to call to mind his encyclical to all the sovereigns and peoples, issued in 1894. „Our spirit is perturbed at the thought,“ — he says, „that there still exists an enormous multitude of men who, although consecrated in the Christian faith, are separated from the Catholic Church.“ He wishes to use every means in order to call and attract all men without difference of place or birth into the unity of the divine faith. He entreats every body to „give up dissensions and return to unity.“

христіанскаго міра слышатся теперь сътованія на существующую разнь и отовсюду несутся заявленія, что пора христіанамъ положить конецъ всему печальному раздору. Отъ лица римско-католической церкви самымъ ревностнымъ и дѣятельнымъ поборникомъ идеи единенія выступаетъ самъ глава этой церкви, нынѣшній папа Левъ XIII. Достаточно припомнить его энциклику ко вѣрмъ государямъ и народамъ, изданную въ 1894 году. „Духъ нашъ смущается мыслию,“ говоритъ онъ тамъ, „что существуетъ еще огромное множество людей, хотя и посвященныхъ въ христіанскую вѣру, но состоящихъ въ разрывѣ съ католическою вѣрою.“ Онъ предлагаетъ „употребить все средства къ тому, чтобы всехъ людей безъ различія рода и мѣста, призвать и привлечь къ единству божественной вѣры.“ Онъ умоляетъ „оставить раздоры и возвратиться къ единенію.“

Нѣмецкій протестантскій міръ, благодаря широкой свободѣ, предоставленной въ немъ личному разумію въ дѣлѣ вѣры, распадается на каждый годъ все болѣе и болѣе а разныя секты и развѣтвленія, на себѣ самомъ давно уже испытываетъ гибельныя послѣдствія раздѣленія; а потому еще съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія мы видимъ въ немъ цѣлый рядъ попытокъ къ восстановленію церковнаго единенія, каковы напр.: „евангелическій союзъ,“ или такъ называемыя „общества примиренія неповѣданій.“ – Въ церкви англиканской вопросъ о соединеніи церквей въ послѣднее время сталъ, можно сказать, вопросомъ дня. Въ своихъ журналахъ и газетахъ англикане постоянно заявляютъ, что „никогда не перестанутъ трудиться для дѣла восстановленія церковнаго единенія и возносить объ этомъ къ Богу свои пламенные молитвы.“ Для носильнаго содѣйствія осуществленію этого великаго дѣла въ Англии организовалось особое „общество церковнаго едине-

The German Protestant world, owing to the wide freedom which is left to it for personal opinion in matters of faith, – this world which, with every year, falls apart more and more into different branches and sects, has long ago realized from experience the evil fruits of dissension; and therefore, as early as the twenties of the present century, we see emanating from it a whole series of attempts aiming at the restoration of church unity, such as the “Evangelical Alliance” or the so-called “Society for the Reconciliation of the Different Confessions.” – In the Anglican Church this same question has become of late, as one may say, the question of the day. In their dailies and periodicals the Anglicans continually proclaim that they will never cease from labouring in the cause of the restoration of church unity, and from offering up to God their ardent prayers for the same. A special “Church Union Society” has been organized with Lord Halifax as President, with the express object of contributing to the great work. Even the yearly church congresses have been of late discussing the question under every aspect; – thus it was in the Congress of Norwich, held in 1895 and that of Shrewsbury, held in 1896. Lastly the so-called Old-Catholic movement, which is at present slowly but steadily spreading through all the countries of the Christian West, is acting as a zealous champion and propagator of the idea of Christian unity. We are told by one of the most scholarly pastors of our own Orthodox Church (J. L. Yanyshef), who is intimately and closely acquainted with Old-Catholicism, that the unification of Christians is the fundamental idea which governs the whole Old-Catholic movement; and really, from the first moment of its independent existence, at its very first Congresses, – those of Munich and especially Cologne, – Old-Catholicism declared clearly and decidedly, that the reconciliation of the divided

нія" (Church Union Society), подъ предсѣдательствомъ лорда Галфака. Всестороннимъ обсужденіемъ этого вопроса занимаются въ последнее время и обычные въ Англіи ежегодные церковные конгрессы, какъ это было на конгрессахъ въ Норуичѣ въ 1895 году и въ Шрусбурѣ — въ 1896-мъ.— Наконецъ, ревностнымъ провозвѣстникомъ и борникомъ идеи христіанскаго единенія является такъ называемое старо-католическое движеніе, хотя медленно, но неизмѣнно, распространяющееся теперь почти во всѣхъ странахъ христіанскаго запада. По признанію одного изъ выдающихся ученыхъ пастырей нашей православной Церкви (І. Л. Языкова), непосредственно и близко знакомаго съ старо-католицизмомъ, „объединеніе христіанъ составляетъ основную идею всего старо-католическаго движенія.“ И дѣйствительно, съ первыхъ-же моментовъ своего самостоятельнаго существованія, на первыхъ-же конгрессахъ своихъ въ Мюнхенѣ, особенно въ Кельвѣ, старокатоличество ясно и рѣшительно заявило, что примиреніе разрозненныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и соединеніе церквей оно считаетъ одною изъ своихъ существенныхъ задачъ. Съ той поры и на Боннскихъ конференціяхъ и на всѣхъ послѣдующихъ старо-католическихъ конгрессахъ, не исключая и послѣдняго, бывшаго въ нѣмѣцкомъ году въ Вѣнѣ, вопросъ о соединеніи церквей неизмѣнно являлся и является однимъ изъ главныхъ предметовъ серьезнаго обсуждения. Съ 1893 года въ Бернѣ издается даже особый журналъ *Revue Internationale de Theologie*, специально посвященный дѣлу соединенія церквей и въ немъ, на разныхъ языкахъ, помѣщаются труды ученыхъ богослововъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, могущіе какъ-либо содѣйствовать осуществленію великаго дѣла.— Итакъ, послѣдователи Христовы, какъ ни раздѣлились, какъ ни враждуютъ иногда

Christian confessions and the reunion of the churches should be one of its most essential tasks. Since then the question of the reunion of churches has always been and is one of the most prominent subjects of discussion at the Bonn conferences and at all of their subsequent congresses, not excepting the last, which was held this very year at Vienna. Ever since 1893, there is even a special periodical, issued in Berne, („*Revue Internationale de Theologie*“), which is specially devoted to the cause of the reunion of churches, and in which are published such works of learned divines of all countries, in their respective languages, as can in any way help the great work. It will be seen therefore that the followers of Christ however divided, however inimical to one another, yet do not forget the sacred behest of their Lord. The tendency to gather into one the separated Christian churches is maturing, in our time, with such force as never before, and is spreading over all the countries of the West, — while our own Orthodox Church never ceased from lifting up her voice in prayer to the Almighty for this boon. Before the altar of her temples, through the lips of her ministers, she ever prays to God: “gather the dispersed” “allay the dissensions of the churches!” [prayers contained in the liturgy of Saint Basil the Great], and, in obedience to her ordinance, we daily pray at morning and evening services for the peace of the whole world, the prosperity of the holy churches of God, and the reunion of them all.

But is such a union possible, is it realizable? *Undoubtedly*; since the Lord Himself tells us that some day *there shall be one fold and one Shepherd* (John X, 16). He says that it behoves Him to bring all the sheep into one fold. He *Himself* will accomplish the great work of unification, but to our infirm humanity it is only given to serve the cause of God, after the measure

между собою, не забываютъ однако священный завѣтъ своего Господа. Стремленіе объединить раздѣлившіеся христіанскія церкви въ настоящее время съ небывалою дотоле силою зрѣть и распространяется по всѣмъ угламъ запада, а наша Церковь Православная никогда не переставала возносить объ этомъ свои молитвы Всевышнему. Предъ престолами храмовъ своихъ, устами священнослужителей она молитъ Господа Бога: „расточенныя собери.“ „утоли раздоры церквей!“ (Молитвы на литургіи св. Василія Великаго) и, по ея установленію, ежедневно и на вечернемъ, и на утреннемъ богослуженіи, и на литургіи молимы мы: „о мирѣ всего міра, благостояннн святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ.“

Но, возможно-ли, осуществимо-ли такое единеніе? — Безъ сомнѣнія, если самъ Господь говорить намъ, что нѣкогда „будетъ едино стадо, и единъ пастырь“ (Іоан. X, 16). Онъ говоритъ, что Ему надлежитъ привести всѣхъ овецъ въ едино стадо. Онъ Самъ устроитъ это великое дѣло единенія, а нашей человѣческой немощи дано лишь, по мѣрѣ нашихъ слабыхъ силъ, служить дѣлу Божію. И стараются люди христіанскіе служить Божьему дѣлу, и ищутъ они средствъ и путей, какъ-бы собрать расточенныя и утолить раздоры церквей; но, какъ люди, и здѣсь часто заблуждаются, а потому попытки ихъ не приводить ни къ чему.

Вотъ раздается напр. призывъ къ единенію изъ устъ епископа римскаго. „По-стараясь,“ взываетъ онъ, „прійти въ единство вѣры;“ „будемъ всѣ съ одинаковыми усиліями стараться о томъ, чтобы возстановилось древнее согласіе,“ „увѣщаемъ васъ и умоляемъ, чтобы, оставивъ раздоры, возвратились къ единенію.“ (Энциклика). Что-же отвѣчаютъ христіане другихъ исповѣданій на подобные призывы,

of our poor strength. And behold, Christians do serve His cause, do seek ways and means to "gather the dispersed" and to "allay the dissensions of the churches," but being human, have gone from error to error, and therefore their efforts, so far, have accomplished nothing. Here for instance is the kind of call to unity which comes from the lips of the Bishop of Rome. „Let us strive“ he exclaims, „to arrive at unity of faith;“ „let us all with equal effort try to restore the ancient harmony;“ „We admonish and entreat you that, setting aside dissensions, you return to unity.“ (Encyclical). And what do Christians of other confessions reply to such appeals emanating from Rome? The Orthodox Russian, for one, declares that „the Russian people will never consent to take upon its shoulders the yoke of papal supremacy.“ (K. P. Pobiedonostsef). The Orthodox Greek writes: „While the sun fulfills its appointed course and while the Eastern nations are of sane mind, they never will enter on the road which leads to Rome.“ (Diomedes Kyriak). What does this mean? Why is it that, in the face of the strong modern tendency towards union, the appeal of the Pope is meeting with so cold a reception and remains as the voice crying in the wilderness? Because it is the voice of error. The Pope understands Christian unity exclusively in the sense of an unconditional surrender to the Roman Catholic Church, and full submission to the papal power. „We,“ he says, „occupy on earth, the place of Almighty God,“ and „we would persuade you to become re-united and enter into an alliance with the Roman Church; the alliance, as we understand it, being full and complete. True unity consists in unity of faith and government“ (Encyclical). Thus what Rome really says to us is, „obey and believe in my decrees.“ (Khomiakof) But the Christians of other confessions are perfectly will aware of the untruth and various human

исходящiе отъ Рима? — Православный русскiй, напр., заявляетъ: „русскiй народъ никогда не согласится надѣть на себя ярмо папскаго игорителя (К. П. Побѣдоносцевъ), а православный грекъ ищетъ: „пока солнце совершаетъ свой путь и пока восточные народы въ здравомъ умѣ, они никогда не вступятъ на тотъ путь, который ведетъ къ Риму“ (Дюмидъ Кирiакъ). Что же это значить? Почему, при усиленномъ современномъ стремленiи къ единенiю, призывъ папы встрѣчается все-таки такой холодной прiемъ и остается голосомъ вопiющаго въ пустынѣ? — Потому, что это голосъ заблужденiя. Христiанское единенiе или воицмѣсть исключительно въ смыслѣ безусловнаго обращенiя къ римско-католической церкви и безпрекословнаго подчиненiя папской власти. „Мы,“ говоритъ онъ, „занимаемъ на землѣ мѣсто Бога всемогущаго“ и „убѣждаемъ васъ къ возсоединенiю и союзу съ римскою церковью; союзъ же разумѣемъ полный и совершенный. Истинное единенiе состоитъ въ единствѣ вѣры и управленiя.“ (Энциклика). Итакъ, Римъ взываетъ: „повинуйтесь и вѣруйте моимъ декретамъ!“ (Хомяковъ). Но христiане другихъ несомнѣннѣй прекрасно знаютъ, сколько неправды и разныхъ человѣческихъ измышленiй привнесено въ истинную вѣру Христову этими папскими декретами. Знаютъ они, что единый только глава Церкви—Христосъ и нѣтъ и не должно быть на землѣ никого, кто занималъ бы мѣсто Бога Всемогущаго. Знаютъ они, какъ искажена въ римской церкви истина вѣры цѣлымъ рядомъ новозымышленныхъ догматовъ. Знаютъ все это, а потому въ лицѣ напр. патриарха и синода церкви Константинопольской, и отвѣчаютъ на папскiй призывъ: „наша православная Христова Церковь всегда охотно готова отозваться на всякое предложенiе о соединенiи, если бы только римскiй епископъ разъ навсегда отвергъ все

inventions which have been introduced into the true faith of Christ by these same papal decrees. They know that the only head of the Church is Christ and that there neither is nor should be any man on earth to occupy the place of Almighty God. They know in what way the truth has been distorted in the Roman Church by whole series of newly evolved dogmas. They know all that, and therefore, in the person, among others, of the Patriarch and Synod of the Constantinopolitan Church, they answer to the papal invitation: „Our Orthodox Church of Christ is always willing and ready to respond to any proposal for the re-union of the churches, provided only that the Bishop of Rome once forever rejects all the numerous and various innovations, opposed to the Gospels, which have been admitted into his church.“ (From a Patriarchal and Synodal Encyclical). Thus it is that, without rejecting all his church's wrongful acts, which have been accumulating for centuries, and, on the contrary, demanding that they should be unconditionally accepted, the Pope thinks to establish the cause of Christian unity on a false basis, and therefore no one cordially responds to his invitation. An learned Pharisee of long ago said that „if the work be of men it will come to nought“ (Gamaliel; Acts V, 38).

No more complete opposition to the papal call can be imagined than the attempts at restoring Christian unity which emanate from the midst of Protestantism. The Pope would accomplish unity by utterly subjugating and enslaving all men without distinction to himself; the German Protestants strive to organize a federation of Christian confessions, which shall leave to each member a large margin of freedom. The reconciliation of the different confessions, they say, must take place by mutual agreement. All confessional peculiarities must be set aside and only those dogmatical doctrines which are common to



допущенныя въ его церкви: многочисленныя и разнообразныя, противныя Евангелію, новшества." (Окружное патріаршее и синодальное посланіе). Не отрекаясь отъ своихъ, вѣками накопившихся, неправдъ и требуя, напротивъ, ихъ безпрекословнаго признанія, пана думаетъ такимъ образомъ утвердить дѣло христіанскаго единенія на ложномъ основаніи, о потому никто и не отзывается сочувственно на его призывъ. Еще древній ученый фарисей говорилъ, что если дѣло отъ чловѣковъ, то оно разрушится. (Гамалииль. Дѣян. V, 38).

Полную противоположность панскимъ призывамъ представляютъ тѣ попытки возстановленія христіанскаго единенія, которыя исходятъ изъ среды протестантизма. Пана хочетъ достигнуть единенія посредствомъ полного подчиненія и порабоженія всѣхъ себя, а нѣмецкіе протестанты стремятся устроить такую федерацію христіанскихъ вѣроисповѣданій, при которой каждому члену ея предоставлялась бы широкая свобода. Примиреніе вѣроисповѣданій должно совершиться, говорятъ, путемъ ихъ согласованія. Всѣ вѣроисповѣданныя особенности нужно оставить въ сторонѣ, а основною соглашенія признать лишь тѣ догматическія ученія, которыя общи всѣмъ исповѣданіямъ. Такова основная идея такъ называемаго „евангелическаго союза." Такимъ путемъ создается новое христіанство; не то, которое существуетъ въ какой-либо наличной формѣ своего историческаго проявленія, а гораздо болѣе широкое и неопредѣленное. Въ немъ найдутъ себя мѣсто далеко не всѣ христіанскіе догматы, но за то оно свободно можетъ объединить всѣ отдѣльныя исповѣданія, не задѣвая ихъ вѣроисповѣдннхъ особенностей. Эти особенности представляютъ-де собою нѣчто совершенно излишнее и вносятъ только рознь въ жизнь чловѣчества. Таковую идею какъ нельзя лучше усвоилъ и развилъ преловутый парламентъ религіи въ Чикаго,

all Christian confessions must be admitted as the basis of such an argument. Such is the fundamental idea of the so-called „Evangelical Alliance." By such a process a new Christianity is to be created; not that which exists in some form of historical evolution but one much wiser and more vague. In this Christianity not all Christian dogmas by far will find a place, but on the other hand it can freely unite all separate confessions without interfering with confesal peculiarities. For these peculiarities, it is contended, are something entirely superfluous, which fills life with unnecessary dissension. This idea was accepted and must skilfully developed at the famous "Congress of Religions," in Chicago; only there it was not applied to Christian confessions alone; but to all the religious of the world. At this religious exhibition, held on a high platform, before a crowd of many thousands, heathen orators - Buddhists and Brahmaists in picturesque yellow and greenturbaus, and tunic, supported by Christian ministers and preachers, expounded with all their might the theory that the object of their labors was no other than the unification and harmonizing of all the religions on the basis of such teachings as are common to all." And if advised one of the orators (Darmapala) - "if, - theology or dogma are in your way, put them to one side." However this work is not of God but of man; not Christian unity can be obtained in this way, but the complete shuttering of Christianity itself for what will remain of Christianity after such "hamonising" when in the bosom of Protestantism itself are found ministers who openly proclaim that the church has no right to speak of the Divinity of Christ in the realistic sense of the word," (Pastor Lengin of Carlsruhe), - or that Jesus Christ was a mere man and His commands need revising? (Dr. Richards of Providence America). This is why facts show that all such

примѣнивъ ее не только къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, но и ко всемъ религіямъ міра вообще. На этой религіозной выставкѣ на высокой эстрадѣ предъ много-тысячной толпой языческіе ораторы, буддисты и брамансты, въ живописенныхъ желтыхъ и зеленыхъ чалмахъ и тоникахъ, поддерживаемые христіанскими пасторами и проповѣдниками, усленно развивали мысль, что задача ихъ предирітія состоитъ въ „объединеніи“ и „согласеніи“ религій на почвѣ такихъ ученій, которыя общи всемъ религіямъ. „А если,“ совѣтовалъ одинъ изъ ораторовъ [м. Дарманала), „богословіе и догматы станутъ вамъ на пути, оставьте ихъ въ сторону.“ — Но не отъ Бога; а отъ человѣковъ дѣло это. Не христіанское единеніе можетъ быть достигнуто такимъ путемъ, а лишь полное уничтоженіе самаго христіанства, ибо что останется отъ христіанства, послѣ такого „согласованія,“ когда въ средѣ самого протестантизма находятя, напр., такіе пасторы, которые открыто проповѣдуютъ, что „церковь не имѣетъ права говорить о божествѣ Іисуса въ реальномъ смыслѣ этого слова“ (пасторъ Лэнгчичъ въ Карльеруэ), или, что Іисусъ Христосъ былъ только простымъ человѣкомъ и Его заповѣди нуждаются въ пересмотрѣ?“ (Американскій пасторъ, д-ръ Ричардъ изъ Провиденса). Вотъ почему факты свидѣтельствуютъ, что все подобныя попытки возстановить единеніе оказываются безплодными; онѣ приводятъ или къ индифферентизму, или къ еще большому раздѣленію, создавая лишь новыя секты.

Гдѣ-же истинный путь къ христіанскому единенію?

Знаемъ мы, что первымъ и самымъ существеннымъ основаніемъ единенія между христіанами должно быть единеніе вѣры. Единъ у насъ Господь и едина должна быть вѣра (Ефес. IV, 5). Потому и раздѣлились христіане, потому и стали они

attempts at restoring unity turn out fruitless; they lead either to indifferentism or to greater division still, by creating more new sects.

Where then lies the true road to Christian unity?

We know that the first and most essential condition of unity among Christians, should be unity faith. "One Lord, one faith, one baptism" (Eph. IV, 5). This is why Christians have become divided, why they became enemies to one another — because they lost the unity of faith. It follows that the only right way to restore the forfeited unity is to restore the unity of faith. All Christians are unanimous in this; nevertheless they remain divided and hostile; they cannot come to an agreement which faith should be accepted as the basis of universal re-union. Does the Pope call us to unity? — he asserts that only his Roman faith with all its innovations should be accepted by all. Is it the Protestant Unionists that try to establish unity? — they evolve a new Christianity of their own which shall be most convenient for purposes of union. What faith then really should unite all the followers of Christ? — Christ's true faith, of course. Very well; but where is it to be found, when Christians have become to divided as to have each a different understanding of it?

There should be no particular trouble in finding it.

*(To be continued).*

враждовать между собою, что утратили единство вѣры; а слѣдовательно, единственный правильный путь къ возстановленію нарушеннаго единенія состоитъ въ томъ, чтобы возстановить единство вѣры. Все христіане единодушно согласны въ этомъ; но тѣмъ не менѣе все они остаются во враждѣ и раздѣленіи; они никакъ не могутъ согласиться въ томъ, какая именно вѣра должна быть положена

въ основу всеобщаго единенія. Призываетъ къ единству нана, — онъ утверждаетъ, что именно его римская вѣра со всеѣми ея нововведеніями должна быть принята всеѣми. Хотятъ устроить единеніе протестантскіе уніонисты, — они придумываютъ свое новое христіанство, которое было бы всего удобнѣе въ цѣляхъ единенія. Какая-же въ самомъ дѣлѣ вѣра должна теперь объединить послѣдователей Христовыхъ? — Конечно, истинная вѣра Христова. Да; но гдѣ найти ее, когда раздѣлившіеся христіане разошлись въ ея пониманіи?

Найти ее не представляетъ особеннаго труда.

*(Окончаніе слѣдуетъ).*

### Поговоримъ серьезно.

*(Окончаніе).*

Spectator говоритъ даѣе: «Православіе нѣтъ-ли не рѣшится въдѣ католицизму.» — почему? Онъ даетъ намъ знаменитое положеніе: «ибо в се абсолютизмъ, и то абсолютизмъ!» Вотъ способъ соединенія церкви, надъ которыми столько мудрецовъ ломаютъ головы. Нынѣшній непогрѣшимый намѣстникъ Христа Левъ XIII почти цѣлую свою жизнь этому предмету посвящалъ, всѣ возможныя средства, хитрости, или по словамъ нашего многого органа, — «обширнѣе» употребилъ, чтобы вселенскую церковь съ своей гнилой и упадающей соединить. И вѣкакъ не можетъ... А тутъ такъ легко и просто Spectator побѣдилъ всѣ преграды!.. Между нами-же и Православіемъ нѣтъ рѣзницы — потому что «в се абсолютизмъ и то абсолютизмъ!» Исно какъ Ипсцо Колумбу!.. Однако, какую же форму желаетъ бы Spectator для управленія церкви: Конституціональную, или республиканскую, или ариархическую? или, наконецъ, такую, какую сейчасъ имѣетъ напр. уніатская церковь въ Америкѣ? Словомъ, бискупа католическаго не признавать, — своего не имѣть... т. е. не признавать никакого авторитета! До церкви и ея управленія каждый имѣетъ право; — священникъ, по взгляду Spectator-а, есть духовное лицо, которое «оному служить, свободата, крестити должно, — но отъкуда же ому эту власть получать сіе дѣлать? Отъ вышней власти? — Нѣтъ, ибо то «абсолютна, власть», а Spectator не хочетъ такой власти, ему навѣрно нужна если не республиканская, то конституціональная власть, — паравіанъ: они платять, они принимаютъ священника, дьячка;

они содержатъ церковь и приходскій домъ и прочее... Хорошо! но кто даетъ ему духовную власть для священнодѣйствій? Епископъ? такого у нихъ нѣтъ, и онъ у нихъ и невозможенъ, потому что они имѣютъ «абсолютную власть» отъ самого Господа Бога, создавшаго церковь честною кровію Своєю; онъ избранъ Духомъ Святѣмъ... а Духъ Святый безъ конституцій, безъ воли, безъ согласенія паравіанъ не поставляетъ управлять церковь Христову епископа! ; Итакъ, чтоже выйдетъ? Вотъ что! Старшина, кураторы церкви, которыхъ гниа содержитъ церковь выбирать, назначаютъ способное лицо и предѣлать бураторовъ, староста, одинъ in solidum со всеѣми кураторами посянать, рудооложить священника, и ринетум! И то будетъ «народомъ» конституціально, а не «абсолютизмомъ» поставленной священника! Съ тѣмъ уже удастся и мудро поговорить... его скорѣе и безъ всякихъ затрудненій можно будетъ въ любое время удалить куда угодно... Странно въ такомъ случаѣ только то, почему Spectator и эти люди изъ Галичины позволяютъ себѣ егомощью импортировать; въдѣ ихъ абсолютная кардинальскія митрополитичья власть сюда посылаетъ в нихъ право дѣйствія дать! Почему-же Spectator et consortes конституціонально егомощью себѣ не посянать? «Sutorne ultra crepidam!» Шенче, останься при драбѣ! если кто о управленіи церкви столько знаетъ, какъ Spectator показалъ, то лучше-ему молчать, а не на свѣжъхъ бы выставлятъ!

Послѣ всѣхъ выше приведенныхъ глаголовъ, Spectator изречаетъ: «Яки бы даны тигуанъ нашъ народъ до Православія, яки благодати его тамъ чекать?» — если онъ о рожницѣ между Православіемъ и уніей или католицизмомъ ничего не знаетъ, ему Православію столько благодати принесетъ, сколько католицизмъ, а главное, Православію такъ «кадае» въдѣ народу церковныхъ property» какъ и католицизмъ. — При чемъ же дѣлѣ property, когда обѣ уніи какъ секты говорите? А если уже property такую роль играть въ созерзаніи Spectator а, то когда же это православная церковь отъарада это property отъ народа? На кого должно записано оно быть, чтобы было «одно тѣло», притомъ, «добрѣ и сильно сь-организоване?» Тѣло, только такъ можетъ быть, гдѣ в голова... въ епархіи епископъ голова, — во вселенской церкви — Христосъ, Который не дозвоно обтѣнать пребызатъ сь Своєю церковію: Онъ поставилъ Духомъ Святѣмъ епископовъ, — а Spectator хочетъ народомъ поставленныхъ имѣть, — конституціональныхъ управителей церковныхъ property и — «мы зрѣюмо собѣ власть!» Не пресвитеріанско-кальвинское-ли то мудрованіе!.. Вотъ къ чему праводить русскій народъ уніа, имѣя такихъ теологовъ, юристовъ, вождей, пресвитеріалей, какъ Spectator! Онъ tacite признаетъ, что уніа одно бѣду надъларусскому народу, — но чтобы не возвратиться

въ единственному лекарству — Православію, лучше пресвитерианско-унитскую вѣру и церковь организовывать въ Америкѣ! Но Spectator еще не останавливается на этомъ: говоря о Православной вѣрѣ, приходитъ онъ къ тому заключенію, что: впасть въ унию, въ несчастія, въ туманѣ скитающемуся русскому народу, чтобы онъ къ прадѣдной своей единоспасительной, истинно Христовой Церкви возвратился, — это по его словамъ «наша стереотипная фраза, то говоренное» ибо если бы «шукати за прадѣдными вѣрами, то хѣба мучили-бьсьмо дойти аже до поганства»... Тутъ Spectator положилъ на всѣ свои мудрованія «неувидаемый вѣнецъ славы!» Ему христіанство и поганство «wszystko jédno», бо поганство старѣе Православія! Такимъ путемъ для него каждая вѣра добра и спасительна есть, — ему Христосъ и Юинтеръ, или Перунъ—все равно, да Юинтеръ еще преимуществу имѣеть надъ Христомъ, ибо онъ старѣе по почитанію! Милліоны его признавали еще до пришествія Богочеловѣка богомъ!.. Становится понятю каждому «объясненіе» о властахъ, о церквяхъ, о прогрессѣ-ахъ и о прочемъ, которое русскому народу въ «дрібныхъ «ей-ствонахъ» Свобода назъ надъ nera Spectator-а даеть! Очень смѣшно читать далье и то, что вѣдцы, въ наибольшей части протестанты, никогда не думаютъ къ католицизмъ возвратиться. Къ чему-же имъ туда возвращаться? Чемъ лучше католицизмъ протестанства? Ктоже породилъ протестантизмъ? не тотъ ли папа, что и унию? Отпавши разъ отъ истинной, православной вѣры, и отбѣлживши себя отъ живота Тѣла Христова съ своими приверженцами наша сформировала церковь такую, которая не Христа, но его, папу, главой почитаетъ; эта церковь должна дробиться, и дробится непрерывно, пока не распадется на атомы безвѣрцевъ, или видвоерентовъ, для которыхъ всякая вѣра добрая, т. е. на Spectator-овъ вѣтъ, папе Spectator. Вы ничего не доказали, содѣлавши на вѣдцевъ-протестантовъ... Покажу и я вамъ кое что: посмотрите вы на протестантскую Англію, и на епископатовъ вообще, какое у нихъ желаніе приблизиться къ Православію, посмотрите вы на вѣдцевъ — старо католиковъ, которые сдѣлали первый шагъ къ истинной церкви Христовой. Вы этого не знаете? Но для чего вамъ и знати: у насъ главный вопросъ на кого «progress» записать... Проче — сказали: конечно, spectator правъ: если народъ американско-русскій еще нѣсколько такихъ «мухотравовъ», какъ шайтаній его «дрібній ей-ствонъ» прочитасть, и если его разуединяетъ такъ по вашему вѣрнати, то «внєно до Православія не побѣдѣе», но побѣдѣе въ погибель какъ морально такъ и душевно! То, чему вы учите, — не просіята, а хуже унию: это видвоерентами, безвѣріе, и социализмъ, рожденный въ Галичинѣ Франкьями, импортированный кардинальскими патрїотами и пропугаруемалъ шпант-славн-ской Свободой, благодаря гнилому, жалкому положенію злосчастной унии!.

О положеніи американско-унитской церкви Spectator говоритъ: «есть лихѣе лихо, се фактъ. А дѣль того лиха нема? Поганьте, отче протоіерею возмалачивати дѣтъ на Свѣтѣ Фванциско? Пригадайте собѣ Шентонъ? Бриджпортъ, а може и други наши благодати. Только у насъ робится «тихдемъ» по разнрешенію, а у насъ ивно, Папъ варится мусить перенаритися. Шумовины збереса, чиста вода остане. Та же зъ тогъ абсолютно не выходить, щобъ яза за того лиха горюшца на Православіе!» Чудесное заключеніе, или «абсолютна чудесна конклазия!» сказалъ бы Spectator по «русскіи». Что — лихо есть, то признаеть и г. Орловъ въ «нашомъ миломъ органѣ», и Spectator, следовательно, о семъ говорить не станемъ, но селматся на то, что и въ другихъ мѣстахъ есть лихо и тѣмъ quasi оправдатъ незавидное положеніе унию въ Америкѣ, и тамъ гдѣ она еще находится, это consolatio at lacrymas! А затѣмъ, между тѣмъ и другимиъ «лихомиъ» огромная разница! положимъ, что на вѣкторныхъ мѣстахъ, о которыхъ spectator упоминалъ, и были или суть неспрїятности и лихо, но причина тому тамъ не въ системѣ, не въ дѣлѣ, но въ лицахъ! Между тѣмъ, въ нашемъ лихѣ, spectator, самая сущность дѣла т. е. сама уния причиной лиха. Гдѣ основаніе плохое, тамъ и зданіе постоянно трещитъ и распадается! Православіе имѣеть основаніемъ самого Христа Бога, оно стоитъ на камени исповѣданія, на твердой вѣрѣ въ Божество Спасителя Иисуса Христа! Поэтому оно должно пребывать до скончанія вѣка на землѣ какъ средство спасенія нашего, и пребудеть повнмо всѣхъ гошевій, нападєній, и мудрованій; не Православіе причина лиха, ибо Православіе ex ipsa natura rei — доброе, спасительное начало. Можемъ-ли это сказать объ унию? Кого имѣеть она основнмъ камнемъ? Грѣшныхъ людей, и предателей Православія! А главный фундаментъ ея — домы! Не такъ давно она выдуманна, и только іезуитско-политическими хитростями поддерживается: гдѣ эти средства теряють силу, тамъ и униа въ пухъ и прахъ разбирается! Гдѣ же еще есть униа между русскими? — Въ Австро-Угріи. Что ея держитъ? — Политическій соображеніи. Если прекратится она, и униа сдѣлается дѣломъ прошлымъ. Въ Америкѣ политика не нуждается въ унию, она и умираеть, и должна умереть, — ибо народъ русскій уже «думати знеть» — какъ spectator говорить, и онъ правду говоритъ. Вотъ еще разница. Вы отзываетесь на Свѣтѣ Франциско? Какое тамъ лихо было? разнѣ православіе надѣлао тамъ лиха?. Нѣтъ!.. Кто-же? Нигилисты и люди, которые для того и живутъ, чтобы пакости и неспрїятности дѣлать, которые никакого авторитета признаеть не хотять, которые подобно влѣмъ сами собѣ хотѣли «власть зрѣбити.» А други злобныи выдумки только «Прогрессъ» — въ Нью-Йоркѣ выходившая, «врежня-нигилистами» выдаваемая газетка распространяла, и никто ей сплетень — серьезныи не считалъ, кромѣ единомышленниковъ «Про-

гресса" какъ изъ Россіи такъ и изъ Галичины. Потерпѣло ли отъ тѣхъ нападѣній Православіе? Нѣтъ, напротивъ, съ того времени быстро начало на материкъ Америки распространяться и идти побѣдоносно отъ Сѣвера къ Востоку!.. — Шентонъ?.. Чудное дѣло? тамъ одинъ страдаетъ члвчвческою слабостію, и потому онъ и отстрашея. Потерпѣло ли отъ того Православіе? — Нѣтъ! на одинъ человекъ не отпалъ, несмотря на всѣ штуки іезуитско-уніатскія, на покунку "deed-a" церковнаго имуществва и на всѣ возмозжныя и невозмозжныя уніатскія ухищренія, которыми хотѣли уніаты пользоваться, ссылаясъ на конечно не опохалзную слабость одного человека, пастоятели! Въ концѣ концовъ; тотъ человекъ, который предъ надѣлаа, возвратился въ унію?.. Бриджпортъ? Но что же тамъ особаго приключилось? Въсвая правда саокованой и мадыри, не смотри на то, что она одной вѣры, одной церкви дѣти, векинѣла между ними и дѣло до того дошло, что нѣтъ въ Бриджпортѣ вмѣсто одной православной церкви двѣ: славянская и мадырская. Потерпѣло ли отъ того Православіе? Нѣтъ!.. Вообще, если гдѣ и нѣкоторыя смуты вснахнутъ — это очень рѣдко можетъ приключиться, обычно двумя привычками можно ихъ объяснить: — 1.) люди возвратились привычки уже—конечно меньшая часть— въ Америкѣ къ уніатско-конституціональной формѣ управленія прихода, т. е. хотѣли бы распорядиться какъ ранѣе, уніатское беззалае поддерживать. Это „protestas a se et in se.“ о какой зрелатор мечтаея, а это позволить нельзя, — мы имѣемъ епископа, значить того, кого уніаты неимѣютъ, — а если имѣемъ, то и должны ему повиноваться; у насъ нельзя сказать "выженея пона," "мы замкнемъ предъ нимъ церковь": православное духовенство въ Америкѣ существуетъ для народа, но суть она сдужители церкви, а не рабы и подчиненные народу, — сдѣдовательно, не народу, а Богу и епископу должны давать отчетъ. На сколько епископъ нуженъ для церкви, о томъ и говорить не буду, о томъ и „Свобода“ и „нашъ мильой Органъ“ вмѣстѣ съ „нашими мильамаъ Соединеніемъ“ довольно написалиеся. „Наше мильаое Соединеніе“ вполне утврено, что если епископа получать уніаты, то покончатся всѣ смуты между нами... и также не отрицаю этой мысли in principio, но говорю, что между уніатами прекратятся смуты не ранѣе, чѣмъ когда они перестанутъ быть уніатами, а подчинятся власти православнаго епископа. — Уніатскій епископъ въ Америкѣ non sens! Безъ авторитета и безъ силы онъ былъ бы здѣсь, если бы былъ! Католическая, айрискія іерархія такъ трактовала бы его, какъ трактуея уніатское духовенство, сдѣдовательно и его собственная паства не почитала бы его какъ сдѣдуютея. Онъ, бѣдника, на челѣ носилъ бы знаменоричаніа! 2.) Если въ православномъ приходѣ начинаются смуты, тамъ всегда можно прослѣдить уніатскаго ксеп-

дзудька: навѣрно онъ побродилъ тамъ съ пактанкой и зурдаской позою!

Какъ бы то ни было, г. Spectator могъ указать только три мѣста, въ которыхъ по его взгляду была смута. Но если опираться на статистику, то наши показанія будутъ краснорѣчивѣе: Начнемъ: а) Brooklyn, б) P ssaic, в) Yonkers, д) Jersey City, е) Hazleton, ф) Mac Adoo, г) Freeland, h) Seranton, і) Olyphant, j) Shenandoah, к) Philadelphia, l) Cleveland, m) Trenton, n) Streator, o) New York, p) Kingston, r) Duquesne. А какія дѣла проходили тамъ и проходилиея еще и нынѣ, думаю, Spectator не пожелаетъ перечислять ихъ, вѣчея пришлось бы книги о семъ писать, и это будутъ факты свидѣтельстванами подтвержденныя, — не такія какія «Progress», «Свобода» и «нашъ мильой Органъ» приводятъ. «Сей человекъ» очень интересуются всѣми славными и неславными подвигами Американской Руси, особенно проводирами ея. Итакъ, 3: 17— Quid hoc at tantam sitim! Я «совѣтую» Spectator-у статистику не заниматься, ибо утвряю его, что не а— но онъ потерять не судачу.

Отсюда сдѣдуетъ, что если американско-русскій народъ хотея счастливымъ быть, и незавидную теперешнюю свою долю улучшить, — долженъ прежде всего прачичу всего зла своего— унію покинуть и возвратиться къ единю спасительной вѣрѣ и церкви Христовой, къ Православной, ибо она единственная истинная и—его есть. Она ободритъ, укрѣпитъ его, учить его любить свою народность, она его къ виновныхъ—стоаѣтнѣхъ сильнѣмъ, критикимъ и славнымъ сдѣлала, а отказавшіеся отъ нея, онъ сталъ малодушнымъ, рабомъ! Богъ его оставилъ, и предалъ въ руки враговъ его!.. Онъ, вопреки словамъ spectator-а, долженъ и возвратиться къ своей Матери—снотой православной Церкви, иначе пропадетъ на вѣки, особенно если его «Свобода» и «spectator-ы» радикализму и социализму будутъ обучать, а «нашъ мильой Органъ» систематическому ослуничію и темнотѣ!..

Покончилъ я, и еще хочу только добавить: да! «сей человекъ» очень интересуются американско-церковными и народными дѣлами, и безъ преувеличенія дѣла, безъ всякой самохвалы можеть съ чистою совѣстію сказать, что лучше всѣхъ знаетъ положене амер. русскаго народа, — и съ удивленіемъ смотритъ, какъ тѣ, которые могли бы его на самый простѣйшій путь спасенія привести, нарочно закрываютъ тотъ путь предъ нимъ, туманить его, и препятствуютъ ему по всѣмъ его добрымъ намѣреніямъ.

Прот. А. Товтъ.

## Извѣстія и замѣтки.

### Изъ рѣчи

Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйсшаго Синода В. К. Саблера, сказанной 15-го Февраля воспитанникамъ Визанскаго духовнаго семинарія.

Велика утрата понесенная Московскою епархіей и отечественной Церковью. Послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни мирно почилъ о Господѣ митрополитъ Московскій Сергій. Укрѣпленный живительной силой Святыхъ Таинъ, онъ мужественно боролся съ смертнымъ недугомъ. Сидя въ креслѣ и не давая себѣ покоя въ лежаннѣ, онъ не переставалъ заниматься дѣлами. Угасъ онъ, сохранивъ до самой кончины ясное сознание. Пока еще могла не сокрыта его бренныхъ останковъ, постарались въ краткихъ словахъ начертать его обликъ. — Воспитанникъ старой духовной школы, одинъ изъ лучшихъ учениковъ присоупаматнаго митрополита Филарета, почившій, въ продолженіе многолѣтняго о своего свѣтительскаго служенія, съ мудрой заботливостію старался ограждать правое ученіе вѣры отъ произвольныхъ мнѣній, могущихъ поколебать міръ церковный, былъ ревностнымъ поборникомъ неуклоннаго исполненія правилъ соборныхъ и апостольскихъ. Воспитанный въ школѣ послушанія постановленіямъ Церкви, онъ былъ самъ послушавшій икъ до конца своей жизни и требовалъ послушанія отъ всехъ подначальныхъ, уважалъ законъ и не терпѣлъ произвола. Онъ тщательно соблюдалъ добрые заветы старинъ и заботился о красотѣ и благолѣпнн церковнаго чина. Былъ врагъ всякихъ изытій и исключеній. На просьбу о разрѣшеніи недопозволеннаго въ видѣ неключенія отнѣчалъ однажды: «не знаю, кому и когда слѣдуетъ дѣлать изытїя, а потому и не дѣлаю ихъ.» Покойный не любилъ фразъ. Его слово отличалось точностью и ясностью. Онъ не выносилъ неправды и, когда сомнѣвался въ основательности сообщаемаго, весьма искусно ставилъ собеседнику вопросы, которые не рѣдко обнаруживали ошибочность или неубоствительность передаваемыхъ свѣдѣній. Почившій былъ строгъ къ себѣ, былъ строгъ и къ другимъ, особенно къ тѣмъ, которые въ дѣйствіяхъ своихъ проявляли упорство и злоую волю. Не рѣдко онъ бывалъ болѣе грозенъ въ своихъ рѣчахъ, чѣмъ строгъ въ яблоріятїяхъ, и многие признали его свѣтительскую величавость за непривычную суровость. Къ лицамъ, случайно впавшимъ въ вину, былъ снисходителенъ. Не любилъ онъ дорогого платья, предпочиталъ ему зѣпоту священныхъ одеждъ, говоря, что красота ихъ тѣлн способствуетъ благолѣпнн церковной службы и отпоснтся не къ нему, въ ннхъ облеченному, а ко Господу. Ему же онъ и старался служить, насколько силы по-

## NEWS AND NOTES.

### MOURNING IN THE ORTHODOX CHURCH.

In the beginning of February of the current year the Orthodox Church was visited by two great losses: on the 6-th of that month the Serbian Metropolitan Michael departed this life,— a prelate most sympathetic and dear to every Orthodox heart, Russian no less than Serbian, whom the Right Rev. Nicholas Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, in his memorial speech, justly compared on account of his services to his native land, to Serbian patron Saint Sava.

On the 11-th of the same month Sergius, Metropolitan of Moscow was taken from us. In the person of the Most Rev. Sergius, Russia lost an arch-pastor, who was a faithful observer of the traditions of his Mother-Church, a stern champion of her institutions, and a zealous pupil of the Metropolitan Philaret of Moscow of holy memory.

The deceased prelate has left a good remembrance in men's minds. Nought but praise of him did Orthodox Russia hear of him in the necrologues and speeches consecrated to reminiscences of his personality, life and work. We give here an extract from the speech V. K. Sabler, Assistant - High Procurator of the Holy Synod, delivered to the students of the Bethany Theological Seminary.

A graduate of the old Theological School, and one of the best pupils of the Metropolitan Philaret of holy memory, the departed, in the course of his long episcopal service, strove with wise care to guard the true doctrine of the faith from arbitrary opinions, capable of threatening the peace of the Church, and Zealously advocated the strict observance of all the rules laid down by the Councils and Apostles. Schooled in obedience to the ordinances of the Church, he obeyed them himself to the end of his life, and demanded obedience from all his subordinates, respected the law and did not tolerate selfwill. He was a careful observer of good old customs, and took much thought for his clergy's decorous and handsome appearance. To a request for permission to do something not usually allowed by way of exception, he once replied: „I do not know where and in whose favor to make exceptions, and therefore I make none.“ He disliked "phrases." His speech was noted for clearness and precision. He could not bear untruth, and when he had any doubts of the correctness of any information, he would put his informer such questions as were apt to unmask the incorrectness or lack of precision of the information. Being strict with himself, he was strict with others, especially with such as showed in their actions stubbornness or bad will. Not unfrequently he spoke more severely than he acted, and many mistook his pontifical dignity for repellent sternness. Towards persons who had by change committed some fault, he was indulgent. He did not luxury and

знали. Дорожилъ онъ молитвеннымъ общеніемъ съ паствою, охотно совершалъ продолжительныя службы, не утомлялся многочасными крестными ходами и съ любовью благославлялъ всѣхъ богомольцевъ, сколько бы ихъ ни было.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 46) помѣщены слѣдующія глубоко-сочувственныя строка, посвященныя памяти митрополита Сергія

Въ тихой молитвенной торжественности совершается послѣднее прощаніе Москвы съ любимымъ архипастыремъ. Не долго пробывъ высокопреосвященный владыка съ паствою первопрестольной столицы, но неизгладима въ ея сердцахъ память, оставленная имъ собою усонившимъ святительствомъ.

Починивъ владыка сіялъ на Московскомъ престолѣ какъ воплощеніе тихого, но ничѣмъ не угасимаго свѣта церковности. Его основною чертою было то возношеніе твердости свиренія, которое ничто не причисляетъ себѣ и не поступаетъ ничѣмъ, что принадлежитъ Господу — въ Господней Церкви и въ ученіи ея. Въ этой всецѣлой провинности первеннымъ духомъ высокопреосвященный митрополитъ почерпалъ всю силу свою.

Живо помня, съ какимъ свиреніемъ онъ, уже высокотѣмъ поседу иерархъ, вступалъ на кафедру митрополита Филарета, Москва встрѣтила Владыку съ любовью, о которой онъ говорилъ растроганный и удивленный, въ то же время восторженно спрашивая себя: какъ оправдать эту трогательную любовь? Съ этою мыслью владыка углубился въ себя и обратилъ къ памяти своего незабвеннаго учителя, митрополита Филарета, провинкутато тѣмъ же духомъ православной церковности. Благодетственные годы святительства показали, какую надежную путеводную нить имѣлъ усонившій архипастырь.

Мы живемъ въ эпоху, когда корчицы церкви православной приходится направлять ея путь среди опасныхъ подводныхъ камней. Какъ всегда, ее окружаетъ множество открытыхъ враговъ. Но еще болѣе, быть-можетъ, опасності представляють тѣ, на видъ блестящія, перспективы, которыя въ настоящее время развертываются съ разныхъ сторонъ передъ Церковью... Многіе ея члны общаются много, но только всегда подъ условіемъ какихъ-нибудь „уступокъ“. Никогда не было столько соблазновъ, какъ теперь. Стоять сдѣлать одну уступку — и къ Церкви общаются примкнути тѣ или иные слои отирающающейся отъ нея интеллигенціи. Стоять поступиться другимъ — и готовы присоединиться тѣ или иные раскольники. Стоять вѣсти еще уступки, и къ Церкви готовы примкнути ниславыя исповѣданія. Какъ легко соблазняются на эти приманки даже изъ ревности къ Церкви, а тѣмъ болѣе изъ пристрастія къ блестящимъ гражданскимъ и національнымъ цѣлямъ! И многіе

splendor in his apartments, but preferred the simple, modest furniture of a monk's all. Neither was he fond of costly raiment, preferring the grace of the sacred vestments, of which he used to say that the beauty of the material contributes to that of the service, and was meant to honor not him, who wore, these robes, but the Lord, Whom he strove, to serve as far as his strength would let him. He loved to join in prayer with his flock, was always willing to officiate at long services, did not shun the fatigue of processions of many miles, and lovingly gave his blessings to all worshippers or pilgrims, no matter how numerous they were.

In the "Moscow Gazette" (N 46) we find the following profoundly sympathetic lines, devoted to the memory of the Metropolitan Sergius.

"Solemnly, prayerfully and quietly Moscow is taking her last farewell of her beloved arch-pastor. Not long did he abide with his flock of the elder capital, yet the memory the deceased prelate left in their hearts will be indelible.

"The Most Reverend Metropolitan now asleep in the Lord shone on the pontifical throne of Moscow as a gentle but inextinguishable light of churchly virtues. His principal characteristic was that humility allied to firmness, which never claims anything for itself, nor yields up what is the due of the Lord, as regards His Church and her teachings. The late Metropolitan was completely permeated with this churchly spirit, and from it derived his great strength.

"We retain a lively remembrance of the humility with which the already universally venerated hierarch ascended the throne of the Metropolitan Philaret. Moscow received him with a love of which he used to speak with deep emotion and tenderness, at the same time continually asking himself how he should justify this touching affection. Full of this thought he would be meditated in himself and invoked the memory of his never-to-be forgotten teacher, the Metropolitan Philaret, in whom dwelt the same Orthodox Church-spirit. The prosperous years of his incumbency showed what a guiding thread the late arch-pastor had hold of.

"We live at time when the pilots of the Orthodox Church have to steer her between dangerous submarine cliffs. As usual too she is surrounded with open foes. But there lies possibly still greater danger in the apparently brilliant prospects which, at the present time, open before the Church in several directions... Many, just now, are promising her great things, but always asking for some "concessions" in return. Never did so many temptations assail her as at the present day. Let her make but one concession—and this or that fraction of the so-called "intelligents," who now turn from her will join her. Let her yield another point and this or that fraction of Dissenters are ready to come to her. Only a few more concessions and many alien confessions are ready to swell her ranks. How easy to yield to such allurements, from very Zeal

внѣ этия соблазняются, не сознавая, что живость образованія ихъ ведетъ къ гибели того, что они желали бы возвыситься и прославить. Эти радтеи особенно опасны тѣмъ, что ихъ искренность несомнѣнна, а потому и не легко противостоятъ ихъ стремленимъ, не легко даже просто отказать ихъ отъзвонъ.

Високопросвѣщенный Сергій обладалъ тою единоспасающею православною церковностию, которая предохраняетъ насъ отъ всякихъ и явныхъ, и скрытыхъ опасностей. Онъ былъ глубоко проникнутъ вѣрой въ вѣчную истину вѣчно православною церковью, гдѣ ничего нельзя ни прибавить, ни убавить безъ искаженія цѣлой истины. Подобно митрополиту Филарету, онъ хранилъ церковности какъ святыню. Во имя церковной правды онъ старался поддержать и возвысить высокій духъ въ служителяхъ Церкви, памяти, однако, и границы человеческихъ силъ, а потому не шадъ въ излишнюю строгость непримиримаго ригоризма. Онъ охранялъ права Церкви, съ тою же осмотрительностию, его любимымъ наставленіемъ было правило, что должно достигать торжества правды, а не огорчить противника. Эту осмотрительность, эту обязательную зрѣлость и извѣстность всякаго рѣшенія не могли не уважать даже сами нетерпѣливые ревнители, склонные видѣть въ ней медлительность. Владыка, духовно жившій тысячелѣтнюю вселенскою жизнью Церкви, глубоко сознавалъ, что исполненіе обязанностей достигается не торопливостию, но блескомъ кающихся результатовъ, а соответственностию ихъ съ церковнымъ духомъ. Его-то онъ и поддерживалъ въ своихъ правахъ, въ обрядахъ, въ догматахъ, въ чинѣ обряда, ничего на раззоря, но все старался сохранить во вселенско-церковной чистотѣ и красотѣ. Его строгая «истинность» какъ бы поддерживала ту вѣчную дисциплину, на которой воспитывается дисциплина истинно-христіанскаго духа.

Глубокій знатокъ православною ученія, усвоивъ владыка обладая и толкимъ умомъ, воспитаннымъ въ школѣ той же духовной дисциплины. Всегда спокойный, владеющій своимъ разумомъ, думая только о торжествѣ истины, а не объ огорченіи противника, владыка своимъ мѣткимъ замѣчаніемъ тѣмъ болѣе поразалъ противниковъ, что они не чувствовали себя лично задѣтymi, не могли не сознавать, что для владыки вопросъ состоялъ только въ истинѣ. Такъ, владыка его собеседованіе со старообрядцами, не менѣе извѣстна его замѣчанія англичанамъ.

Мы ищемъ не жизнеописаніе почиваго архіепископа, а лишь воспоминаемъ его свѣтлый образъ. Многое должно бы для этого еще добавитъ къ сказанному, какъ, напримеръ, вспомнить христіанскую благоверность владыки, его истинно-аскетическую личную жизнь, его вѣчный неутомимый трудъ, котораго не могла замѣтно ослабить даже немощъ тѣлесная. Но во всемъ, что ни

for the Church, let alone brilliant civic and national aims! And many do yield to temptation, not realizing that their lively fancy leads them to do harm to the very things they would exalt and glorify. These champions are particularly dangerous from the fact that their honest Zeal is above suspicion, and therefore it is not easy to resist their pressure, or even to grieve them by refusing their services.

„The Most Reverend Sergius possessed that one saving grace of Orthodox Churchly spirit, which guards flocks from dangers, both open and hidden. He had the deepest faith in the eternal truth abiding in the eternally Orthodox Church, where not a tittle can be either taken away or added without defacing the entire truth. Like the Metropolitan Philaret, he treasured this churchly spirit as a holy trust. In the name of the truth held by the Church, he strove to support and exalt this lofty spirit in the ministers of the Church, bearing in mind, at the same time, the limits of human strength, and therefore never fell into the mistake of displaying an uncompromising rigorism. He guarded the rights of the Church with the same cautious care, his favorite theme for admonition was the rule that one should aim at the triumph of truth, not at hurting the appointments' feelings. This cautiousness, this unflinching maturity, this weighing of every decision, even the most impatient could not help respecting, those who inclined to see therein procrastination. The prelate, who, in spirit, lived over all the ages of the Ecumenic Church, was profoundly conscious of the fact that duties are not fulfilled by hastiness, by the brilliancy of seeming results, but by treating them according to the spirit of the Church. This spirit he maintained in all things: in morals, in customs, in the dogma, in the rite, destroying nothing but striving to preserve all things in the purity and beauty of the Ecumenic Church. His severe self-control supported the external discipline which serves as training to the discipline of the truly Christian spirit.

„Himself profoundly versed in Orthodox doctrine, the late Metropolitan was also possessed of a fine intellect, trained in the same school of spiritual discipline. Always reposeful in manner, always masters of all his intellectual resources, thinking only of the triumph of truth and not of „hurting his opponent's feelings," he defeated those opponents the more with his arguments, that they did not feel themselves personally attacked, and could not but realize that he aimed at nothing but the truth. It is well known how he proceeded in his discussions with Old-Ritualists, no less than in his remarks to Anglicans." (Reprinted in the „Church News" February 1898).

In the place of the late Metropolitan Sergius the Most Rev. Vladimir, Exarch of Georgia, was raised to the Metropolitan See of Moscow and Kolonna, while the Most Rev. Flavian, Archbishop of Kholm and Warsaw, was appointed Exarch of Georgia.



воспомянется объ усопшихъ святителяхъ, — видится та же черта строго-церковной вѣстности: въ характерѣ, въ желаніяхъ, въ поступкахъ, въ борьбѣ, въ уступкахъ, въ ученіи въ обрядѣ и чинѣ, во всемъ онъ былъ настоящимъ святителемъ Церкви православной.

### Заупокойная литургія и панихида по митрополитѣ Сербскомъ Михаилѣ и митрополитѣ Московскомъ Сергіѣ.

(Сообщеніе изъ С. Франциско).

Печальная извѣстія о кончинѣ двухъ именитыхъ святителей Церкви православной вызвали у насъ въ С. Франциско, въ средѣ православнаго населенія глубокую скорбь о почившихъ святителяхъ. По распоряженію Его Превосищенства — 27 февраля вечеромъ была отслужена заупокойная утренняя по почившимъ, а въ субботу заупокойная литургія съ лавіей. Торжественная же панихида была отслужена самими Превосищеннымъ въ Воскресенье послѣ литургіи 1-го марта, ради того, чтобы дать возможность и рабочему люду, несомнодуно въ субботу, присутствовать на молитвенномъ поминовеніи уснившихъ святителей. Предъ началомъ панихиды Превосищенный Архипастырь обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ, въ которомъ изяснилъ значеніе обоихъ святителей для ихъ родины и Церкви православной, Превосищенный митрополита сербскаго Михаила съ св. Саввою и Сербскимъ по тѣмъ заслугамъ, какия онъ оказалъ сербству и всему славянству въ своей жизни. — О пресвященномъ митрополитѣ Сергіѣ Владика выразилъ, что отходилъ въ вѣчность одинъ изъ послѣднихъ могучаковъ Филаретовской школы и добраго стараго времени. Сдѣлано распоряженіе, чтобы обама святителя поминали при богослуженіяхъ въ теченіи года.

### Новыя назначенія.

На мѣсто почившаго Митрополита Сергія Митрополитомъ Московскимъ и Колодезскимъ назначенъ Высокопреосвященный Епархъ Грузіи Владимиръ, а Епархъ Грузіи Высокопреосвященный Флавіанъ, Архисекретарь Холмскій и Варшавскій.

### Возведеніе въ званіе Почетнаго Члена Академіи.

Его Превосищенство, Превосищеннѣйшій ШКОЛАЙ, Епископъ Алаутскій и Алексинскій, согласно избранію Совѣта Казанской Духовной Академіи, утверждены Св. Правительствующимъ Всероссийскимъ Синодомъ въ званіи Почетнаго Члена оной Академіи, — по вниманію къ его плодотворной миссіонерской дѣятельности. — 26 Ноября 1897 года.

### A notice on a notice.

Most unexpectedly we received No. 4 of "Le Catholique National," the organ of the Swiss Catholics, with a notice — *Amerique* — marked in blue pencil. "*America*." — Someone writes to us: "Bishop Vilatte proposes (he wrote it himself), to consecrate Polish bishops at his own will and pleasure, to antagonize Bishop Kozłowski's work. What are we to think of this attitude?"

— *Answer*. Let facts enlighten us. Mr. Vilatte, on presenting satisfactory papers, was ordained priest by Bishop Herzog. Since then he displayed much zeal in founding parishes in Wisconsin. So far, we had no objections, even though certain doings of the American missionary appeared to us eccentric. But when, having no Synod constituted on a Catholic basis, he went off to Ceylon in search of an episcopal consecration which he had been unable to obtain from the Old-Catholic bishops; when he arbitrarily assumed the titles of Archbishop and Primate (neither more nor less), we naturally disapproved of these anticononical acts and broke off all church relations with him. An inquest on his episcopal consecration took place last year and pronounced it *invalid*. Since the documents have been laid before us, proving that he had been guilty not only of acts showing an intolerable ambition, but of actual simony. Consequently Mr. Vilatte — who moreover, was never admitted to sign the Utrecht Convention, is in our eyes not only not an Old-Catholic bishop, but not even a bishop legally consecrated, whatever he may say. If he wishes to dishonor his alleged episcopacy with the assistance of ambitious men, and men given to simony (there are such everywhere), that is his own lookout. But he is a complete stranger to us and we have no solidarity whatever with his pretended Old-Catholicism."

We deem it but right to say a few words about this notice, which is far from flattering to Archbishop Vilatte.

In the first place, we knew absolutely nothing of the Reverend Vilatte's misdoings; in the second, we don't believe these bad rumors about him; lastly, we wonder that the Old Catholics of Europe should take the liberty to treat Vilatte's episcopate with such contempt, when their own ordinations are still far from being recognized by the Catholic (Universal) Church. Whether they shall ever be, is still a question! For, strictly, canonically speaking, these ordinations also illegal, no less than Vilatte's. If the Utrecht Church is un-Orthodox as well as that from which Vilatte obtained his consecration where is the advantage of European Old-Catholic ordinations over American ones?

Apart from this, Vilatte was ordained priest by Herzog: what then are we to make of this ordination in the person of Vilatte? Does it still subsist, or was it wiped out by his consecration as archbishop in Ceylon? We repeat that it grieves us sorely to see enmity where there ought to be none, — and, moreover between men whom one might call "birds of a feather."

## Замѣтка на замѣтку.

Совершенно неожиданно мы получили № 4 „Le Catholique National“ органъ Швейцарскихъ старо-католиковъ, съ отъѣженной синимъ Карандашемъ замѣткой Amerique.

«Намъ пишутъ изъ Америки: Епископъ Вилаттъ нахвывается — (онъ самъ это писалъ) посящать по собственному усмотрѣнiю польскихъ епископовъ, чтобы противодействовать трудамъ преосвященнаго епископа Козловскаго. Что намъ думать о такой претензiи?

*Отвѣтъ.* Спросимъ у фактовъ. Г. Вилаттъ, по представленiю удовлетворительныхъ документовъ былъ рукоположенъ по пресвитера въ Бернѣ преосвященнымъ епископомъ Герцогомъ. Вслѣдствiе оныя съ большимъ рвениемъ принялъ основывать прихода въ Висконсинъ. До тѣхъ поръ мы не имѣли ничего противъ дѣйствiй американскаго миссiонера, хотя и казались оныя намъ нѣсколько эксцентричными. Затѣмъ, когда, *не имѣя синода учрежденнаго на каноническомъ основанiи*, онъ отправился на островъ Цейлонъ, дабы тамъ достать себѣ епископское посященiе, котораго онъ не могъ получить отъ старо-католическихъ епископовъ, — когда онъ присвоилъ себѣ титулы архиепископа и прелата, (ли больш., ли меньше) мы, конечно, выразили неодобренiе столь противу каноническимъ поступкамъ и прекратили всякiя духовныя съ нимъ сношенiя. Въ прошломъ году было произведено сдѣлствiе относительно его епископскаго посященiя и послѣднее было объявлено — *не действительнымъ*. Съ тѣхъ поръ у насъ въ распоряженiи было документа, доказывающее, что онъ позволялъ себѣ поступки не только свидѣтельствующiе о чрезвычайномъ честолюбiи его, но и о прямой симонiи. Слѣдовательно г. Вилаттъ, который никогда и не былъ допущенъ подписать протоколы Утрехтскаго Консилiя, въ нашихъ глазахъ не только не епископъ старо-католическiй, но даже вовсе не епископъ, потому что посященiе недействительно. Если ему угодно обезчестить свое мнимое епископское достоинство съ помощью честолюбiя и симонiи (таковые вездѣ найдутся), — изъ то его добралъ воля. Но онъ для насъ совершенно чужой и мы не имѣемъ никакой солидарности съ его мнимымъ старо-католицизмомъ.

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу этой далеко неслыбной для архиепископа Вилаттъ замѣтки.

Первѣе всего, мы рѣшительно ничего не знали и не слышали о неблагоговѣднiи достопочтеннаго Вилаттъ; далье: мы не имѣемъ этикъ недобрыхъ о немъ слухамъ; наконецъ: удивляемся, почему европейскiе старо-католики позволяють себѣ такъ третировать епископское достоинство Вилаттъ, когда истъ рукоположенiя еще далеко не

## THE ORTHODOX SYRO-ARABS IN OMAHA.

As a sequel to our earlier communications on the wretched condition of the Orthodox Syro-Arabs residing in Omaha, tidings of which reached the Orthodox Russian Bishop but recently, thanks to the kind interference of the Anglican priest J. Williams, we would say that, at the present time they have already received great spiritual comfort. By the order of the Right Reverend Bishop, the priest in charge of the Orthodox church in Chicago paid them a visit, attended to all their spiritual needs, to the great joy of the Syro-Arabian Colony, who had not, for years seen in their midst an Orthodox priest. More than 70 persons, including women and childrens, received Holy Communion. At a general meeting it was decided, with a view to defeat the intrigues of the Roman Catholics, who had attempted to take advantage of the Syro-Arabs' forlorn condition for their own mission that some place should be found in Omaha, where the Orthodox Syro-Arabs might hold prayer meetings and real prayers out of their Syro-Arabic books, and where, whenever an Orthodox priest came their way, divine service might be performed. Further supervision over the new flock His Grace entrusted to the priest from Chicago. Deeply moved and rejoiced at the Bishop thoughtful care, the members of the Orthodox colony of Omaha, immediately after the priest's departure, hastened to express their grateful feelings and good wishes in a heartfelt letter to the Bishop.

признаны вселенскою Церковью за истинныя? Да и будутъ ли еще признаны? Вѣдь, говоря строго канонически, — и оныя незаконны — такъ же какъ и рукоположенiе Вилаттovo. Если Утрехтская церковь неправославна, такъ же какъ и та, откуда получалъ свое посященiе Вилаттъ: то въ чемъ же пренебреженiе ординарiй европейскiхъ старо-католиковъ предъ американскими?

Кромѣ всего этого, Вилаттъ рукоположенъ Герцогомъ по пресвитера; какъ же теперь считать эту ординарiю въ Вилаттъ: сохранится ли она въ немъ, или же уже уразднана съ посященiемъ его на архиепископа на Цейлонѣ? Повторимъ, намъ прискобно видѣть правду тамъ, гдѣ ея не сдѣловало бы быть и притомъ среди людей — какъ говорится — одной масти.

X.

## Православные арабы въ г. Омага.

Въ № 11 «Американскаго Православнаго Вѣстника» нами было помѣщено сообщенiе о тѣхъ бѣдственныхъ условiяхъ, въ какiя поставлена религiозна жизнь православнаго арабскаго населенiя г. Омаги, благодаря отсутствию тамъ православнаго миссiонера и благодаря пропискамъ латинско-унитскихъ пасторовъ, вытѣвнившихъ изъ

вечь для себя изъ этого пользау. Его Превосищенство тотчасъ же по полученіи первой вѣсти о такихъ нуждахъ православнаго населенія, поручилъ настоятелю Чикагской церкви І. Кочурову повѣстить православныхъ братьевъ г. Омаги и преподать имъ духовное утѣшеніе, каково они были лишены чуть ли не со дня своего прѣзда въ Америку... Проканіе нынѣ исполнено. 10 Февраля о. І. Кочуровъ оставилъ Чикаго и на другой день, въ сопровожденіи своего случайнаго, но оказавшагося очень полезнымъ по знанію языка и города, слугника, г. Эбела, прибылъ въ г. Омаго.

Приводимъ описаніе результатовъ этой побѣдки въ сообщеніи о. І. Кочурова.

«Послѣ нѣкоторыхъ усилій намъ удалось въ первый же день найти одного изъ главарей православной Сирійской колоніи, нѣкоего Михаила Хайсека. Не берусь передать здѣсь радости, съ какою принялъ меня этотъ радужный человѣкъ, узнать, что и — православный священникъ, присланный къ намъ Его Превосищенствомъ. Въ 10-ть минутъ радостная вѣсть успѣла облетѣть всѣхъ православныхъ и не болѣе какъ чрезъ полчаса всѣ они отъ мала до велика были уже въ квартирѣ Хайсека, съ выдающимся любопытствомъ разсматривая меня и съ похвалъ благодарившемъ принявъ отъ меня благословеніе.

Изъ разсказовъ говорящихъ по англійски мы узнали, что не крѣпка была жизнь бѣдныхъ людей, по волю судьбы оторванныхъ отъ ближайшаго единенія съ православною Церковію.

Многіе изъ нихъ за послѣдніе 9 лѣтъ не были у Исповѣди и св. Причастія, а большинство съ перѣездомъ въ Америку ни разу не имѣло даже случая видѣть православнаго священника. Особенно тяжело имъ стало жить съ тѣхъ поръ, какъ продиравшіе въ томъ же городѣ Сирііскіе униаты и католики получили отъ Омскаго католическаго епископа своего священника — нѣкоего Эбата. Этотъ послѣдній рѣшительно не давалъ имъ покоя, ходя по ихъ домамъ и пытаясь совратить ихъ въ латинство. Однако православные, поддерживаемые англійскими священникомъ Иваномъ Вилліамсомъ, остались вѣрными своей Церкви, обратясь къ униатскому священнику лишь въ случаяхъ крайней необходимости.

Позднѣе твердость Омскаскихъ православныхъ въ вѣрѣ своихъ отцовъ, я, въ видахъ огражденія ихъ отъ католическаго пронагадья совѣтовалъ имъ по субботамъ и воскресеньямъ собираться для молитвы на родномъ языкѣ въ подходящемъ для этого случая мѣстѣ, выискивая предварительно отъ о. Архимандрита Равалла богослужебныя книги на арабскомъ языкѣ. Предложеніе мое было принято, причѣмъ арабы обѣщали озаботиться скорѣйшимъ прискачаніемъ подходящаго для предполагаемыхъ собраний помещенія. Но тѣмъ же соображеніямъ и совѣтовалъ имъ самимъ, не обращаясь къ униатскому священ-

нику, крестить своихъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы совершенное такимъ образомъ крещеніе при первой возможности было дополнено къмъ либо изъ православныхъ священниковъ.

Вечеромъ тогоже дня въ найденномъ арабами помещеніи я совершилъ всенощное бдѣніе, предваривъ его водосвятіемъ козельбомъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, я обратился къ исповѣдникамъ съ поученіемъ о томъ, съ какими чувствами должно приступать къ великому таинству исповѣди. Поученіе мое по мѣрѣ его сказыванія переводилось на англійскій языкъ, а попутно и на арабскій. Слушали съ трогательнымъ вниманіемъ. По прочтеніи молитвъ предъ исповѣдью, изъ которыхъ послѣдняя была переведена на англійскій и арабскій языки, я приступилъ къ совершенію самаго таинства. Большинству вопросовъ предлагались мною на англійскомъ языкѣ, а другіе были непонятны мною по арабски по исповѣдной табличкѣ, составленной о. Арх. Равалловъ и данной мнѣ давно уже Его Превосищенствомъ, на случай требъ между прав. арабами. Исповѣдалься всѣ бывшіе на лицѣ. Утѣшенный искреннею религіозностью моихъ новыхъ духовныхъ чадъ, я имѣлъ лишь къ часу ночи возможность вернуться въ зажитое мною помещеніе.

На другой день (въ Четвергъ) къ 8 ч. утра я уже былъ на мѣстѣ молитвеннаго собранія, гдѣ меня ожидали арабы, приготовившіе все нужное для предстоящаго богослуженія. Чрезъ отреченіе отъ ересей и митрополическія дѣтей крещенія въ католической церкви, присоединено было къ Православію 5 человекъ. Затѣмъ мною была совершена литургія на греческомъ языкѣ и по ея окончаніи было сказано пріятельное слово причастникамъ и совершенно благодарственное козельбствіе съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору — какъ Покровителю Сирійскій мѣстцъ въ Америкѣ, Св. Синоду, Его Превосищенству, Превосищеншіишему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, православнымъ жителямъ города Омаги и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи службы я наѣхалъ священника John'a Williamsa. Продолжителенъ былъ бесѣда съ нимъ по вопросу объ условіяхъ соединенія англійскаго церкви съ православнымъ, обнаруживши въ немъ человѣка глубоко вѣрющаго въ возможность этого соединенія въ ближайшемъ будущемъ.

Отъ свещ. Williamsa я отправился въ городскую больницу, гдѣ исповѣдалъ и пріобщалъ св. Таинъ большую арабскую женщину...

Вечеромъ тогоже дня я оставилъ Омагу.»

Отрадное сообщеніе это было бы неочасно, еслибы мы умолчали о томъ, что сиро-арабы Омскаскіе, получившіе такъ неожиданно высочайшее духовное утѣшеніе благодаря Архипастырской попечительности Православнаго Владдыка, и до глубины сердца растроганные этимъ, въ тепломъ письмѣ благодарили Его Превосищенство отъ

имени всей сирійской колоніи въ Омага за милостивое вниманіе, выразивъ молитвенными благожеланіи, чтобы Благій Господь благословилъ Владыку здоровьемъ и долголетіемъ. За скорое и умное исполненіе возложеннаго порученія, Его Превосищенствомъ выражена о. І. Кочурову душевная благодарность, причѣмъ позванъ паства Омэгская поручена его непосредственному смотрѣнію и руководительству. Всего приступало къ св. Тайнамъ въ этотъ прїездъ священника І. Кочурова въ г. Омага 71 человекъ: 48 м. и 23 ж. и. Въ томъ числѣ семействъ 10.

Сообщаемъ адреса пѣноторыхъ:

Михайлъ Хайекъ	1201 Pierce str.
Николай Фарца	1267 13 th str.
Команъ Абулъ	1218 William str.
Саабъ Шехеда	1201 Pierce str.
Еви Медель	1340 12-th str
Георгій Чарлей	1201 Pierce str.
Михайлъ Абдала	1004 s. 13-th str.

Изъ нихъ присоединены къ Православію:

Марія Хайекъ 4 лѣтъ, Дюпоръ Хайекъ 2 лѣтъ, Иосифъ Фарца 6 лѣтъ, Марія Фарца 4 лѣтъ и Сабинъ Шехеда 3 лѣтъ.

## ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

### ВОЗЗВАНІЕ

въ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

*Аще забуду тебе, Иерусалиме,  
забвения буди десница моя.*

Съ этими глубоко-знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ Святой истины.

Иерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событиями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь Онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геосиманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшими съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ. Голгова освящена Его страданіями и окроплена Его Святою, безцѣнною кро-

вою. Садъ Аримафейскій освященъ положеніемъ въ немъ и пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣтельствуетъ о славному Его вознесеніи. Такъ все священно, такъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него, — и вся Святая Земля должна быть достойна чистаго и Святаго воспоминанія; вся она освящена богочеловѣческими стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ челоуѣчеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Ввелеемъ, мѣсто Его земнаго рожденія, Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священный Иорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна, — все это такіа мѣста, къ которымъ невольно льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія, — все это невольно побуждаетъ къ сѣмъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: аще забуду тебе, Иерусалиме, забвѣнна буди десница моя.

Не дивно, послѣ того, что Иерусалимъ и Святая Земля всегда имѣли великую притягательную силу; отовсюду и всегда вѣрующіе стремились къ нимъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ, — сію величайшую Святыню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченія сердца, искавшаго себѣ послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ вѣрнее время соединялись съ великими опасностями даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими Священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности со-

стоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя СЕРГІЯ Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ и удобствѣ поклонниковъ въ Святой Землѣ. Святая задача его — укрѣпить и утвердить Православіе въ населенныхъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину, и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ иноверцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляетъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе Святой истинны Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимися оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ раскопки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ учебныя путешествія и изслѣдованія, а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинноверующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачѣ Общества и не явилось своей ревности по славу Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя какъ отнесся Спаситель къ лентѣ идолицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животъ вѣчный.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ сборъ для православныхъ въ Иерусалимъ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

\* \* \*

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настояція правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ бланковъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причѣмъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій священнослужителей во видѣ богослужебныхъ бесѣдакъ и чтеній по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдь на богослуженіи, знакомить прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, въ наружныхъ входныхъ дверяхъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества.

5. Въ дни сбора паства ознакомяется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обходенія съ бланкомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія псалма).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Сѣвѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

## Отъ Алякинскаго Духовнаго Правленія.

### Назначенія.

Окончившій курсъ ученія въ Холмской духовной семинаріи *Муромъ Волкай* назначается учителемъ и псаломщикомъ къ шештонской Юванно — Крестительской церкви.

Состоящій на псаломщической ваканціи при Аллегенской церкви свѣц. *Викторъ Стенановъ* назначается завѣдующимъ Кливландъ-Буффаль-

скимъ приходомъ — съ содержаніемъ отъ прихожанъ, по взаимному соглашенію.

#### Притиска церковь.

Вновь построенная Скрантонскимъ братствомъ въ г. Скрантонѣ церковь притискивается къ Ольдфордской Архангело-Михайловской церкви — съ тѣмъ, чтобы прихожане этой церкви (Скрантонской) принимали участіе въ соотвѣтствующей пропорціи — и въ содержаніи Ольдфордскаго причта.

#### Пагубы.

Его Превосвященствомъ Превосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Алексійскимъ преподадо Архипастырское благословеніе съ грамотой прихожанамъ Ситхинской Михаило-Архангельской церкви Или *Большанину* и Никифору *Кулькитъ* за ихъ усердіе къ храму Божию.

#### По жертвованіямъ:

- 1) На Палестинское Общество отъ прихожанъ Уналашкинской церкви поступило въ прошломъ году 29 д. 55ц.
- 2) Туда же отъ прихожанъ Атхинской часовни собрано въ томъ же году 31 д. 70ц.
- 3) Туда же отъ прихожанъ церкви на о-вѣ св. Георгія собрано въ томъ же году 4 д. 50ц.
- 4) Туда же отъ прихожанъ Пушалакской церкви собрано въ томъ же году 5 д.
- 5) На постройку храма въ память Государя Императора Александра III-го отъ прихожанъ Атхинской часовни 10 л. 40ц.
- 6) На храмъ св. Феодосія Углицкаго въ г. Кливлендѣ отъ прихожанки Уналашкинской церкви, Елены Нюмпъ 2 д.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи

„Амер. Правосл. Вѣстника“

имѣются для продажи слѣдующія

ИЗДАНІЯ.

## ПРОПОВѢДИ

Превосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Алексійскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги: 75 центъ = 1 руб. 50 к. на простой бумагѣ 1 долл. = 2 руб. на лучшей бумагѣ

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНИЯ  
Превосвященнаго НИКОЛАЯ,  
1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.  
На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

## „Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція „Церковнаго Вѣстника“—для перевода въ Нью-Йоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 14: Въ Церковѣ члѣнъ списенія — Можно ли возносить молитвы за еретиковъ инославныхъ? — Слово Его Превосвященства Превосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Алексійскаго. — О соборности церквей. — Поговоримъ серьезно. — Извѣстія и замѣтки: — Памяти почившаго митрополита Сергія: изъ рѣчи Товарища Оберъ Прокурора Св. Синода В. К. Саблера; статья «Московскихъ Вѣдомостей». — Новая назначенія. — Возведеніе въ званіе Почетнаго Члена Академіи. — Панихида по митрополитѣ Сергію въ С.-Петербургѣ. — Замѣтка на замѣтку. — Православные сироты въ г. Омско. — Официальный отдѣлъ. Объявленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.